

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление 40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Теория и история государства и права, история правовых учений»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

_____ А.В. Умрихин

« _____ » _____ 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Становление и развитие законодательства о групповой преступности в России

Исполнитель

студент группы 521-ом

(подпись, дата)

А.Ю. Набокин

Руководитель

доцент, канд. юрид. наук

(подпись, дата)

О.В. Скоробогатова

Руководитель магистер-
ской программы

(подпись, дата)

А.П. Герасименко

Нормоконтроль

(подпись, дата)

О.В. Громова

Рецензент

канд. юрид. наук

(подпись, дата)

Д.А. Лисниченко

Благовещенск 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический

Кафедра теории и истории государства и права

Направление 40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Теория и история государства и права, история правовых учений»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

_____ А.В. Умрихин

«16» октября 2015 г.

З А Д А Н И Е

К магистерской диссертации студента Набокина Андрея Юрьевича

1. Тема выпускной квалификационной работы: Становление и развитие законодательства о групповой преступности в России (утверждена приказом от 27.03.2017 № 671-уч)
2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): 22.06.2017
3. Исходные данные к магистерской диссертации: действующие и утратившие силу, нормативно-правовые акты, памятники истории и др.
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): истоки и развитие организованной преступности в дореволюционной России, Организованная преступность по Соборному уложению 1649 года и уставу благочиния 1782 года, развитие законодательства об организованной преступности в XIX веке, развитие организованной преступности в XX веке, институт преступного сообщества в Уголовном уложении 1903 года, развитие законодательства об организованной преступности в советский период, организованная преступность в новой России, законодательство о преступных сообществах по УК РФ 1996 года, проблемы организованной преступности в настоящее время.
5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): да
6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет
7. Дата выдачи задания: 15.10.2015 г.

Руководитель магистерской диссертации: Скоробогатова О. В., доцент, канд. юрид. наук

Задание принял к исполнению (дата): 15.10.2015 г. _____

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 82 с., 9 рисунков, 5 приложений, 91 источников.

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ, ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ, БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ, «ВОР В ЗАКОНЕ», ТИПОЛОГИЯ ПРЕСТУПНИКОВ, БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В работе исследован институт организованной преступности в России, его прошлое и настоящее, а также перспективы развития,

Цель исследования – рассмотрение истории становления и развития организованной преступности в России.

Для преодоления поставленной цели predeterminedены следующие задачи: рассмотреть аспекты организованной преступности в XVII-XVIII вв.; рассмотреть развитие законодательства об организованной преступности в XIX веке; рассмотреть развитие законодательства об организованной преступности в советский период; рассмотреть законодательство о преступных сообществах по УК РФ 1996 года; выявить проблемы организованной преступности в настоящее время, а также предложить возможные пути их решения.

Объектом исследования является рассмотрение института смертной казни в России в XIX в.

Предметом исследования является анализ правовых основ института организованной преступности в России.

Основу методологии исследований составляет метод анализа и метод сравнительного правоведения. На основании изложенных методов подробно рассмотрена история становления организованной преступности в России, его зарождение, формирование, а также проблемные аспекты в настоящее время и международно-правовое сотрудничество в сфере борьбы с организованной преступностью.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Истоки и развитие организованной преступности в дореволюционной России	8
1.1 Организованная преступность по Соборному Уложению 1649 года и уставу благочиния 1782 года	8
1.2 Развитие законодательства об организованной преступности в XIX веке	12
2 Развитие организованной преступности в XX веке	21
2.1 Институт преступного сообщества (преступной организации) в Уголовном уложении 1903 года	21
2.2 Развитие законодательства об организованной преступности в советский период	28
3 Организованная преступность в Новой России	40
3.1 Законодательство о преступных сообществах по УК РФ 1996 года	40
3.2 Проблемы организованной преступности в настоящее время	52
Заключение	61
Библиографический список	65
Приложение А	74
Приложение Б	75
Приложение В	76
Приложение Г	77
Приложение Д	80

ВВЕДЕНИЕ

Статистические исследования показывают, что в России достаточно велико число особо тяжких преступлений, совершенных организованными группами.

Так, за 2016 год согласно данным прокуратуры РФ на территории Российской Федерации зарегистрировано 4266 особо тяжких преступлений совершенных организованными группами. В 2015 году таких преступлений зарегистрировано 4984, а в 2010 – 8829 (!)¹ (приложение А). Несмотря на снижение количество особо тяжких преступлений, совершенных организованными группами велико, а значит, требует детального осмысления, выявления проблем и поиска их решения. В том числе немаловажным является рассмотрение становления и развитие организованной преступности в историческом аспекте, выявление исторических проблем, а также анализ опыта.

Осмысление ряда институтов современного российского права невозможно без знания истории их формирования. Прежде всего, это касается институтов имеющих глубокие исторические корни. К таковым, без сомнения, относится институт соучастия в преступлении².

Повышенная уголовная ответственность за организованную преступную деятельность была известна и дореволюционному законодательству, и законодательству советского периода, речь о котором и пойдет в рамках данной работы. Интересно, что советская уголовно-правовая доктрина, учитывая, веяния советского времени в целом относила преступность к числу затухающих явлений, поскольку полагала, что причины преступности, как общественного явления, советской властью ликвидированы.

Организованная преступность не является каким-либо новым, ранее не известным российскому и советскому уголовным законодательствам видом

¹ Показатели преступности в России. Офиц. Сайт Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс] // URL: http://crimestat.ru/offenses_map. (дата обращения 09.04.2017)

² Шатаев А.В. Сравнительный анализ соучастия в преступлении в дореволюционном и современном российском уголовном праве // Наука и современность. 2016. № 49. С. 148.

преступности, первые упоминания о соучастии, как форме групповой преступности известны еще с XVII-XVIII вв.

Итак, мы видим, что проблема организованной преступности в России до настоящего времени остается непростым вопросом, а также малоизученным.

В рамках данной работы мы подробно рассмотрим развитие становление и развитие института организованной преступности в истории России.

Исходя из изложенного, определимся с целью данной работы.

Цель исследования – рассмотреть историю становления и развития организованной преступности в России.

Для преодоления поставленной цели предопределим постановку и решение следующих задач:

1) рассмотреть аспекты организованной преступности в XVII-XVIII вв. (по Соборному Уложению 1649 года и Уставу благочиния 1782 года);

2) рассмотреть развитие законодательства об организованной преступности в 19 веке (Свод законов 1842 года, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, Устав о предупреждении и пресечении преступлений 1857 года);

3) рассмотреть развитие законодательства об организованной преступности в советский период;

4) рассмотреть законодательство о преступных сообществах по УК РФ 1996 года;

5) выявить проблемы организованной преступности в настоящее время, а также предложить возможные пути их решения.

Объектом исследования является рассмотрение становления и развития института организованной преступности.

Предметом исследования является анализ правовых основ института организованной преступности в России.

Информационной базой исследования являются учебники, периодическая литература, научная, специальная, нормативно-правовые акты по вопросу исследования, сеть Интернет.

Проанализированы труды ученых К.В. Петрова, Н.С. Таганцева, Д.А. Безбродова, Г.О. Бабковой и др.

Проанализированы в рамках заявленной темы такие памятники права, как Соборное Уложение 1649 года, Свод законов 1842 года Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и др.

В ходе написания работы применялись теоретические методы исследования, а именно методы анализа и обобщения, сравнительного правоведения.

Структура работы обусловлена поставленными задачами и состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

В процессе исследования рассмотрен институт организованной преступности в России.

1 ИСТОКИ И РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

1.1 Организованная преступность по Соборному Уложению 1649 года и Уставу благочиния 1782 года

Институт соучастия в целом своими видами и формами уходит корнями еще во времена Русской правды (как нам известно, она состоит из двух крупных законов Правды Ярослава и Правды Ярославичей).

Русская правда институт соучастия применяла, однако, только к ответственности за совершение краж. Самостоятельными деяниями уже тогда признавались укрывательство краденного, виновных, холопов и оказание им помощи³.

Надо сказать, что на территории Российского государства в период с конца XIV в. – начала XVII в. действовало как минимум 17 правовых актов – различных грамот. Все эти грамоты относят к периоду централизации Московского государства. Именно в это время проявились наиболее четкие формы соучастия.

Губная Белозерская Грамота 1539 года предусматривала ответственность лиц, к которым разбойники приезжают, которые берут у них поклажу и продают разбойную рухлядь и т.п. Таким образом, устанавливалась ответственность и разбойников и их пособников. В ст. 8 той же Грамоты прописывалась ответственность губных голов и других избранных людей в случае их попустительства разбойникам⁴.

Дальнейшее развитие уголовно-правовые нормы о преступлениях и наказаниях получили во времена укрепления и централизации Российского государства, а законодательно нашли свое отражение в Судебниках 1497 года и 1550 года.

В Судебнике 1550 года появился термин «товарищи», обозначающий со-

³ Алымова А.Д. Формы соучастия в преступлении в дореволюционном законодательстве России // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. №1. С. 62.

⁴ Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 2. М., 1994. С. 214.

участников преступления. Так, согласно ст. 21 Судебника 1550 года «если ездок доставит срочную грамоту одному из них, а тот эту срочную грамоту не покажет товарищам, которые вместе с ним записаны в эту грамоту, а им потом предъявит бессудную грамоту, то тем людям с указанным человеком судиться, поскольку он им не показал срочную грамоту»⁵. Судебники умалчивали о соучастии, как и о других условиях преступления, но в отдельных губных грамотах обращалось внимание на содержателей разных притонов, которые приравнивались к виновным, к ним применялись пытка и смертная казнь⁶.

Следующим законодательным актом, регулирующим систему наказаний в целом, а также порядок назначения и исполнения наказаний, в том числе, наказания в виде смертной казни, явилось Соборное уложение 1649 года.

Соборное Уложение 1649 года – это первый в истории России систематизированный правовой акт.

В конце XVI в. в стране резко обострились социальные противоречия. Тяжелый хозяйственный кризис, порожденный опричниной и войнами, привел к новому витку закрепостительных мер, были введены т.н. «заповедные года», а также «урочные лета», усилилась зависимость холопов, все это неизбежно привело к тому, что холопы покидали своих владельцев, уходили в леса, где объединялись с такими же беглыми крестьянами, они организовывали укрепленные лагеря и совершали набеги на купцов, грабили целые деревни, ограбленных убивали, а деревни сжигали, т.е. фактически занимались разбоями. Такая групповая преступность угрожала действующей власти, в связи с чем, в Соборном Уложении 1649 года уже были выделены не только виды соучастников, но формы соучастия: скоп и заговор. Ряд ученых относят скоп и заговор к первым легальным определениям преступного сообщества.

Из положений Соборного Уложения Н.С. Таганцев вывел, что все лица,

⁵ Судебник 1550 года [Электронный документ] // URL: [ipsub2.udsu.ru>download/kafedra...sudebnik1550.doc](http://ipsub2.udsu.ru/download/kafedra...sudebnik1550.doc) (дата обращения 01.05.2017)

⁶ Введенский А.Ю. Законодательное регулирование института соучастия и ответственности соучастников преступного сообщества в России в X- начале XX вв.: исторический аспект // Пробелы в российском законодательстве. 2011. №2. С. 181.

совместно совершившие преступление наказывались наравне (ст. 2, 19 гл. XXII); пособники и участники при наезде на чужой двор скопом, заговором, окончившемся смертью, наказывались слабее виновных, а в политических деяниях и разбое – наравне⁷.

По смыслу Уложения 1649 года совершение преступления в соучастии является квалифицирующим признаком. Так, под разбоем понималось насильственное с опасностью для жизни завладение чужим имуществом, совершенное шайкой (т.е. в группе лиц), а под грабежом понималось то же деяние, но не опасное для жизни и здоровья, насильственное воровство. Для наказуемости за разбой важно, чтобы добыча имущества осуществлялась на постоянной основе, т.е. необходимо повторное совершение преступления шайкой. Соборное Уложение 1649 года считало совершение преступления группой лиц обстоятельством, отягчающим наказание.

Что касается воинских артикулов 1715 года, то норм о соучастии они не содержат. Какого-либо развития данный институт в указанном правовом акте не получил, вместе с тем, артикулы содержат пределы ответственности соучастников. Так, согласно артикулу 190 предусмотрена ответственность за укрывательство вора, либо сбыт имущества, добытого преступным путем. При этом ответственность такое лицо несло, как и сам вор. Артикул воинский установил принцип ответственности за совместное участие, дифференцировал виды участников, но не называл их Исследователь Д.А. Безбородов по Артикулу выделяет из соучастников:

- тех, кто побуждает другого к действию;
- кто учит;
- кто помогает⁸.

Нужно отметить, что воинские артикулы 1715 года не отменяли положений Соборного Уложения 1649 года, однако, они установили новые виды составов преступлений, в т.ч. ответственность соучастников.

⁷ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. - Т. 1. Тула, 2001. С. 583.

⁸ Безбородов Д.А. О формировании института совместного преступного деяния в российском уголовном праве XVIII века // Журнал российского права. 2006. № 3. С. 50.

Александр I Указом от 28.02.1804 создал комиссию по составлению законов. Фактически работой комиссии руководил барон Густав Андреевич Розенкампф, а также в работе комиссии с 1808 года принимал участие М.М. Сперанский, причем наиболее активно работа с законодательством велась именно при активном участии Сперанского. Комиссия по составлению законов – это целый государственный орган, а создан он был для того, чтобы кодифицировать имеющееся законодательство и разработать новые законодательные положения по некоторым вопросам. Позже данная комиссия была преобразована в отделение собственной императорской Канцелярии.

Первый проект Уголовного уложения был представлен императору в 1804 году, однако нуждался в доработке. Лишь в 1824 году, незадолго до кончины Александра I, проект был внесён на рассмотрение Государственного Совета. Однако смерть императора и события на Сенатской площади похоронили этот проект.

Вообще после заключения Тильзитского мира 1807 года и острого вопроса необходимости проведения реформ, преобразовательные планы были связаны с именем М.М. Сперанского, выдающегося политического деятеля. Надо сказать, что преобразовательные проекты М.М. Сперанского стали объектом острейшей борьбы в верхах. Консервативная часть дворянства и бюрократии выступала против реформаторских замыслов М.М. Сперанского, усматривая в них подрыв вековых устоев империи. Ненависть консервативных кругов к М.М. Сперанскому была сильна и в марте 1812 года последний был отстранен от государственной службы и сослан – сначала в Нижний Новгород, а после – в Пермь.

Проект Уголовного Уложения 1813 года фактически со времен Соборного Уложения 1649 года впервые систематизировал уголовное законодательство.

В 1867 году появился новый закон «О борьбе с противоправительственными сообществами». Данный закон карал покушение на образование преступных сообществ, недонесение о них, а также допущение преступных собраний в своих жилищах. Через семь лет, в 1874 году, был принят новый закон, направ-

ленный против политических организаций. Отличительной чертой закона 1874 года является перечисление условий, при которых преступное сообщество считается более опасным – если оно приняло особые меры к сокрытию от правительства своего существования или тайному расширению круга своих действий, как-то: если оно разделено на отделения или кружки под одним общим управлением; если члены оно обязались безусловным повиновением какому-либо, хотя и избранному ими, руководителю; если имена руководителей хранятся в тайне от других членов. Закон предусматривал ответственность за недонесение о сообществах, покушение на образование противозаконного сообщества и допущение их собрания.

Таким образом, мы рассмотрели институт организованной преступности, его становление и развитие, начиная с X в. и заканчивая концом XVIII в.

1.2 Развитие законодательства об организованной преступности в XIX веке

В XIX в. законодательство об организованной преступности получило дальнейшее развитие.

Так, в Свод законов Российской империи 1842 года указал на недопустимость образования обществ, товариществ, братств без ведома полицейских органов и обществ, преследующих вредные для государства цели и способных поселять смуту. Их организаторы и участники признавались и наказывались как государственные преступники. Это связано с тем, что в нарастающая напряженность в стране в первой половине XIX в. не могла не остаться незамеченной царским правительством. Начало освободительного движения, образование Северного и Южного обществ, восстания в Петербурге 14.12.1828 и Черниговского полка на юге, их подавление, оживление общественной жизни на рубеже 30-40-х годов, создание различных кружков (славянофилы, петрашевцы) – все это неизбежно должно было найти свое отражение в законодательстве того времени.

С принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года законодательство об организованной преступности получило дальнейшее

развитие. Так Уложение уже выделяет соучастие по предварительному сговору – собственно сговор и без такового – скоп, известный еще со времен Уложен 1649 года.

Так, согласно положениям ст. 264 Уложения 1845 года «злоумышление во всех вышеозначенных видах почитается действительным преступлением не только в случае, когда виновным сделано уже покушение для приведения своих преступных намерений в исполнение, но и тогда, когда он, чрез предложение другому принять в них участие, или чрез составление на сей конец заговора или сообщества, или чрез вступление в такое сообщество или заговор, или же чрез словесное или письменное изъявление своих о том мыслей и предположений, или иным образом, приступил к какому-либо для сего приготовлению»⁹.

В составе шайки Уложение 1845 г. различало:

1) главных виновных: составителей или основателей шаек, лиц, подговоровивших кого-либо к вступлению в шайку, или сформировавших самостоятельное отделение шайки, начальников как всей шайки, так и отдельных ее частей;

2) сообщников, к которым относились все лица, добровольно вступившие в шайку, зная о ней, если они и не играли никакой выдающейся роли в деятельности шайки;

3) пособников, т.е. лиц, изобличенных в заведомом доставлении злонамеренным шайкам или сообществам оружия, или же иных орудий, или других каких-либо средств для совершения ими преступлений.

Шайка предполагала соглашение на несколько преступных деяний, при этом эти преступные деяния должны не просто повторяться, а иметь систематический характер, и нацеленность на совершение преступлений (в настоящее время, такие термины мы применяем по отношению к преступным сообществам). Можно сказать, что Уложение 1845 года фактически первый документ, подробно описывающий признаки шаек, т.е. преступных сообществ.

При этом шайки могли быть построены на принципе подчинения, а могли

⁹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [Электронный ресурс] // URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13654> (дата обращения 08.04.2017)

и не иметь иерархической структуры, что говорит о том, что шайки еще в полной мере преступным сообществом не являлись.

Уложение 1845 г. наряду с соучастием знало понятие прикосновенности к преступлению, к которым относились:

- 1) попустители и недоносители о готовящемся преступном деянии,
- 2) укрыватели преступника и преступления;
- 3) воспользовавшиеся плодами преступного деяния;
- 4) недонесшие о совершившемся преступном деянии.

Интересным для освещения является вопрос соучастия с несовершеннолетним лицом. Так, показатель доли несовершеннолетних, совершивших преступление в группе от всех несовершеннолетних, совершивших преступления в 1855 году в России составлял 62 %, в 1868 г. - 67 %¹⁰, т.е. почти 2/3 все преступлений совершались в соучастии с несовершеннолетними (приложение Г).

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года предельный возраст невменяемости был равен 7 годам, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 21 года подвергались менее строгому наказанию, если было доказано, что в преступление их вовлекли совершеннолетние лица, а Уложение о наказаниях 1885 г. уменьшало наказание на одну или две степени, если несовершеннолетний был вовлечен в преступление взрослым лицом¹¹.

Таким образом, Уложение 1845 года выделяло три вида соучастия:

- скоп;

- заговор (которые известны законодателю еще с Соборного Уложения 1649 года);

- шайка (новый для законодателя вид соучастия, характеризующийся постоянным характером сообщества, а также осуществление противоправной деятельности на профессиональной основе).

Таким образом, Уложение о наказаниях уголовных исправительных 1845

¹⁰ Загорьян С. Г. Развитие и становление института соучастия несовершеннолетних в дореволюционной России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2013. №4 (67). С. 69.

¹¹ Ермаков В.Д. Несовершеннолетние преступники в России. М., 1999. С. 124.

года является фактически первым правовым памятником, содержащим нормы именно об организованной преступности.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1885 года на примере современных ему уголовных кодексов закрепило отличие двух основных видов соучастия: совершение преступления по предварительному сговору всех или некоторых виновных («сговор») и без таковой («скоп»). Наличие или отсутствие предварительного сговора – обязательный признак, который должен быть установлен присяжными заседателями

Соучастие без предварительного сговора в современном понимании («скоп») – это объединение лиц к моменту совершения преступления, возникающее в случае, когда двое или более лиц, у которых вызрел замысел совершить преступление, сходятся внезапно и выполняют задуманное совместно. Зачастую последний у некоторых лиц появился внезапно, во время самой деятельности (например, в случаях внезапной драки, народных мятежей).

Второй вид – «сговор» – представляет собой современный общепризнанный вид соучастия по предварительному сговору. Для него характерны определенные черты:

- 1) цель – совершение не одного, а нескольких преступных деяний, одновременно или в разное время, в одном или в разных местах;
- 2) в сговоре могут быть соучастники, которые случайно или в выполняемой при соучастии роли непосредственно не участвуют в совершении преступления;
- 3) ответственность за сговор возможна и в случае неоконченного преступления.

В указанном Уложении назван и третий вид соучастия – «шайка», который до сих пор в трансформированном виде сохранил свое самостоятельное значение и в законодательстве, и в доктрине уголовного права. С точки зрения М. С. Таганцева, шайка из субъективной стороны предполагает сговор, существовавшей в течение всей преступной деятельности, – при совершении нескольких преступных деяний или при систематическом совершении ряда пре-

ступлений. В этом шайка прежде всего отличалась от сговора, связанного с совершением отдельного преступления. Договоренность между субъектами могла существовать в определенном виде преступной деятельности (сбыт фальшивых денег, поджоги, кражи, убийства) или в деятельности постоянной, на неопределенное время или могла быть ограничена соответствующим местом и временем. Обязательным элементом шайки выступал количественный критерий, т. е. для ее наличия необходим был сговор нескольких лиц, даже 2-х. По мнению Н. Д. Сергиевского, шайка – это сообщество, участники которого ставят своей целью совершение многих преступных деяний, однородных или разнородных, которые отдельно могут быть и не указаны. Таким образом, в шайке сочетаются сговор и соучастие без предварительного сговора (хотя отдельные преступления совершаются и по предварительному сговору). Она представляет собой наибольшую опасность: во-первых, создает вроде враждебную государству армию; во-вторых, в ней преступная деятельность является ремеслом¹². На примере Уложения 1885 г. можем констатировать развитие института соучастия и закрепление прообраза организованной группы в виде шайки как ее формы.

Собственно преступный мир в дореволюционной России развивался характерными для всего мира путями. Уже к концу ХУП, началу ХШП века в

России складывается (пока стихийно) своеобразная корпорация, бродя, эти нищие, промышлявшие мелким воровством и попрошайничеством, представляют собой довольно многочисленную группу преступников. Именно они и стали основателями существующего до сегодняшних дней «ордена» воров (изначально термин — «воры в законе»). Кроме воров к началу ХХ века хорошо отлаженной организацией преступного промысла отличаются банды конокрадов (разведка, кража, перековка и перекраска лошадей, перегон, сбыт), мошенников (лже-страховые агенты, лже-кредиторы, лже-банкроты и т.д.), картежных шулеров, фальшивомонетчиков.

Вообще понятие «преступный промысел» в законодательстве конца ХІХ — начала ХХ вв. использовалось в двух значениях: как входящее в конструк-

¹² Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право: пособ. в лекциях: ч. общ. Спб.: Б. 1896. С. 319

цию основного состава преступления и являющееся обстоятельством, усиливающим уголовную ответственность и наказание. В статьях Уложения 1885 года и Устава о наказаниях, применяемых мировыми судьями (Мирового устава), понятие «промысел» являлось элементом основного состава преступления и использовалось для того, чтобы подчеркнуть неоднократный, систематический характер корыстных правонарушений.

Наряду с понятием промысла в рассматриваемом законодательстве применялось понятие «ремесло» и, как правило, в значении квалифицирующего обстоятельства. Так, ч. 1 ст. 51 Мирового устава устанавливала ответственность (в виде штрафа 50 руб.) родителей и других лиц, наделенных обязанностями попечения, вовлекающих детей в попрошайничество. Если же такие действия что уже на ранних этапах становления российской государственности и уголовно-правовых норм наблюдалась четкая дифференциация уголовной ответственности по признаку специальной повторности. Так, в ст. 5 Двинской Уставной грамоты 1397 года этот принцип был воплощен через указание на то, что совершение преступления в первый раз влечет штраф в размере стоимости похищенного, во второй - продажу в рабство, а в третий раз – повешение.

В теории советского уголовного права большинство криминалистов полагало, что совершение преступлений в виде промысла является одной из форм повторения преступных деяний, что промысел предполагает систематическое совершение одного и того же преступного деяния в течение более или менее продолжительного времени.

Преступную деятельность в виде промысла не следует отождествлять с систематичностью совершения преступления. Если при систематичности совершения преступлений лицо не преследует цели извлечения нетрудового дохода (незаконной материальной выгоды), то при промысле извлечение нетрудового дохода составляет основную цель преступных действий виновного. Это обстоятельство подчеркивалось всеми авторами, писавшими о понятии совершения преступлений в виде промысла.

Оценивая эволюцию уголовной преступности и специфику борьбы с нею

в имперской России в начале XX в., необходимо отметить несколько обстоятельств, заметно повлиявших на прохождение данных процессов, в частности, обусловивших исключительно быстрые темпы роста криминалитета. Прежде всего, важно видеть, что реформы 1860-1870-х гг., существенно ускорившие развитие страны, привели к значительному усилению социальной мобильности населения. Рост городского населения, кризис общинного строя вели к разрыву, утрате, девальвации традиционных социальных связей, создавали благоприятные условия для развития асоциальных девиаций и уголовной преступности. С другой стороны, деструктивные явления в социальной сфере не сопровождались адекватным усилением правоохранительной сферы. В принципе, полицейская (1862 г.) и судебная (1864 г.) реформы основательно изменили не только всю систему правоохранительных органов, но и коренным образом сказались на преобразовании всего российского законодательства, в котором одновременно существовали старые и новые государственные принципы. Однако они проводились крайне медленно и неравномерно по всей территории России, противопоставляя друг другу имперское и местное законодательство. На наш взгляд, многократные изменения уголовных кодексов, введение состязательного судебного процесса и обобществление судебных органов (введение института мировых судей), в известной мере способствовали размыванию их роли и функций в государственной системе наказаний. Все это создавало правовые пустоты в законодательстве, которые нередко интерпретировались представителями судебных учреждений в угоду собственным интересам и представлениям. Значительный рост криминальной активности в условиях дальнейшей либерализации отечественного уголовного законодательства потребовал от властей проведения жестких карательных мер для борьбы с ним, правда, приспособленных к новой социальной действительности. В частности, выход был найден в расширении деятельности агентурной системы министерства внутренних дел и Департамента полиции, которая занималась одновременно и следствием, и розыском, и наблюдением. В данной ситуации была сформирована концепция преобладающего значения внутреннего наблюдения (филерство) за различными

видами отечественной преступности. Проводимая политика полностью соответствовала букве закона рассматриваемого времени. Ее нельзя оценивать с точки зрения морали. Инструмент не может быть аморальным, он оценивается лишь в связи с его эффективностью.

В целом, следует признать, что деятельность органов обеспечения правопорядка неуклонно совершенствовалась. Вместе с тем, в условиях нарастания революционного, антиправительственного движения все большее внимание в ней уделялось борьбе с государственными преступлениями.

В условиях откровенно скудного финансирования полиции, на фоне взрывного роста уголовной преступности, интерес к формированию полицейских подразделений, активизации их деятельности все более проявляли местные власти, представители бизнеса, широкая общественность. В частности, отражением быстрого хозяйственного развития страны стало возникновение различных видов ведомственной полиции. К примеру, в 1903 г., в целях «охранения внешнего порядка, благочиния и безопасности», в 18 портовых городах России создаются подразделения портовой полиции.

В целом, криминогенная ситуация начала 1900-х гг. показывает, что правительство явно недооценивало угрозы, исходившие со стороны уголовных элементов, серьезно дестабилизировавших внутривластную ситуацию в стране. Как следствие, они не только усиливались количественно, росли профессионально, но и явились, в итоге, одним из заметных деструктивных потоков эпохи революционных потрясений 1905-1907 гг.¹³.

Таким образом, начало существования сплоченной преступной среды относится преимущественно ко времени, когда массовая экспроприация земли у крестьянства и быстрая национализация создали условия для первоначального капиталистического накопления. Это последняя треть XV века – начало XVI века к этому времени относятся и первые свидетельства о существовании во-

¹³ Голдинов В.Ю. Обеспечение правопорядка и особенности борьбы с уголовной преступностью в предреволюционной России (1901-1904 гг.) // ИСОМ. 2012. № 1. С. 240.

ровских организаций. Кроме того, XIX век ознаменовался периодом активного становления международного сотрудничества государств в сфере борьбы с организованной преступностью.

2 РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В XX ВЕКЕ

2.1. Институт преступного сообщества (преступной организации) в Уголовном уложении 1903 года

В конце XIX — начале XX века были заложены основы того, что позже стало «воровским законом». Складывается криминальная иерархия:

1. Из преступного мира выделяются Иваны, родства не помнящие. Рассмотрим более подробно данную формулировку.

Во-первых, название «родства не помнящие» характеризует данную группу людей как изгоев, никому не нужных.

Во-вторых, поскольку такие лица не имели прочной связи со своей семьей и родственниками, то они причислялись к группе преступников, становились как бы частью преступной семьи.

В-третьих, при задержании таких преступников и при установлении личности, такие преступники не называли свои данные, отвечая на все вопросы, что они якобы ничего не помнят, что безусловно, создавало трудности при установлении всех обстоятельств произошедшего.

В те времена полагали, что преступник может быть только таким: у него нет своего дома, семьи, родственников он не работает, а также отрицает органы государства, не идет с ними на контакт. Такие лица никогда не были преуспевающими преступниками, однако, их образ жизни наделял их некой преступной таинственностью и авторитетом среди других преступников. Лиц, которые обладали наибольшим авторитетом называли Иванами.

2. Грабители и убийцы были менее авторитетны, поскольку даже в преступной среде всегда (и в настоящее время) считали, что человеческая жизнь — это Божий дар, отнять который никто не имеет права, однако это можно было сделать по преступным понятиям в целях защиты детей, близких и т.п.

Далее по иерархии преступников шли воры. Профессиональные воры — это наиболее многочисленная группа преступников преступники имели свою

специализацию. Наиболее авторитетными были воры, которые имели какую-либо техническую специальность, к ним относились «медвежатники», которые могли взламывать двери, сейфы, хранилища или подрывать их, также «шниферы», которые могли подобрать код или ключи, а самыми многочисленными, пожалуй, были карманные воры, а среди последних выделяли даже специальности (по месту совершения кражи):

- по карманам: боковой, задний, внутренний;
- на транспорте;
- на улице;
- на базаре или иных торговых точках.

Так А.И. Гуров выделяет две разновидности воров наиболее похожих по своим признакам на современную организованную преступность. Первый вид, это так называемые «медвежатники» — взломщики сейфов. Медвежатники можно сказать были технической интеллигенцией среди воров, поскольку для взлома сейфов, дверей и т.п. они изучали физические и химические свойства металлов, иных материалов, изготавливали различные приспособления для взломов, а также имели в наличии большое их количество¹⁴. Именно к медвежатникам относят первое применение газосварки (аппарата для газосварки) с целью вскрытия сейфа. Медвежатники редко орудовали в одиночку, чаще всего они кооперировались в группы не менее 5 человек, они имели свою внутреннюю иерархию, структуру пользовались авторитетом в преступной среде. Главарем такой организованной группы обычно становился наиболее опытный преступник, чаще всего рецидивист, однако, в истории России имели место случаи, когда главарями таких банд становился вовсе не судимое ранее лицо. Так, Н.С. Таганцев отмечает, что одну из таких организованных групп возглавлял депутат II Государственной Думы А.И. Кузнецов¹⁵. Вообще такие группы преступников часто были связаны с политикой, а также с полицией, банками. Часто сами сотрудники банков

¹⁴ Гуров А.И. Организованная преступность в России М.: БЕК. 2001. С. 32.

¹⁵ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. М.: Юрист, 1994. Т.1. С. 342.

доставляли в организованную группу информацию о нахождении сейфов, наличия в нем денег, количестве охраны или ее отсутствии, замках и т.п. с целью планирования организованной группой совершения преступлений.

Еще одной группой преступников были конокрады. Лошадь в России имела особую ценность, поскольку Россия – аграрная страна, а лошадь в хозяйстве была большим помощником, поэтому кража лошади считалась наиболее опасным преступлением и даже каралась смертной казнью.

В этих организованных группах складывалась целая иерархия: главари, подручные, угонщики, скупщики лошадей, группы отражения нападения сторожей или преследователей. Одни лица угоняли лошадей (чаще всего с этой целью привлекались цыгане), другие перегоняли их, изменяли внешность лошади, например, подтачивали зубы, стригли, меняли подковы, а третьи сбывали лошадей. Такие организованные группы не были многочисленны, поскольку наказание за конокрадство было наиболее суровым, чем за иные виды воровства, к тому же в конокрадстве четко проявлялся национальный момент – конокрадством занимались цыгане.¹⁶ уже Псковская Судная грамота 1497 года предусмотрела для конокрадов наказание в виде смертной казни.

Также выделяли такие группы преступников, как мошенники и профессиональные шулеры. Что касается шулеров, то среди них были международные мошенники («червонные валеты»). Шулеры могли планировать целевые операции. Распространение карточного мошенничества было связано с увеличением в обществе паразитирующего сословия, времяпрепровождение которого сводилось чаще всего к пьянству и азартным играм. Также выделялась группа воров, совершавших преступления за границей. Таким образом, уже тогда, организованная преступность стала приобретать транснациональный характер.

Выделяли группу фальшивомонетчиков. Мошенники и

¹⁶ Епифанов Б.В. Развитие понятия хищения, совершенного путем насилия в составе организованных групп, по уголовному законодательству дореволюционной России // История государства и права. 2007. С. 49.

фальшивомонетчики относились к интеллектуальной элите, «интеллигенции» преступного мира. Вместе с тем, группа фальшивомонетчиков не была многочисленной никогда, потому что за фальшивомонетчество предусматривалась наказание в виде смертной казни. Так, например, Соборное Уложение 1649 года предусматривало за фальшивомонетчество наказание в виде смертной казни, при этом вид смертной казни был ужасающим и мучительным. Для казни фальшивомонетчиков использовался жидкий свинец, который заливали в горло виновному.

С начала XX века начал складываться специальный воровской язык, сленг — блатная «феня». Язык выполнял функцию определенной кодировки профессиональных понятий, делая разговор между «специалистами» непонятным для окружающих, прежде всего для представителей правоохранительных органов. Язык совершенствовался, модернизировался, но к началу XX века основа его была сформирована. Настоящий вор должен был владеть «феней» в совершенстве¹⁷. Естественно, для того, чтобы понимать язык преступной среды, его стали изучать в органах полиции, а в последствии и милиции, и в настоящее время изучение данного языка является неотъемлемой частью обучения будущих оперативных сотрудников органов внутренних дел.

В начале XX века в России уже возникают сформировавшиеся центры преступности. Прежде всего, это крупные города: Санкт-Петербург Москва, Киев, Одесса, Ростов — на — Дону.¹⁸

По Уголовному уложению 1903 года, в соучастии, выразившемся только в соглашении, не различались никакие отдельные типы, и все именовались «согласившимися на преступное деяние»; в соучастии, выразившемся в общей деятельности, из «соучастников» различались:

1) непосредственно учинившие преступное деяние или участвовавшие в его выполнении;

¹⁷ Устинов В.С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности. Н. Новгород, 1993. С. 74.

¹⁸ Шатковская Т.В. История отечественного государства и права: Учебник. М.: Дашков и К., 2008. С. 55.

2) подстрекавшие другого к соучастию в преступном деянии;

3) пособники, доставлявшие средства, или устранявшие препятствия, или оказавшие помощь учинению преступного деяния советом, указанием или обещанием не препятствовать его учинению или скрыть оное. При этом для применения ответственности за соучастие необходимо, чтобы лицо начало выполнять объективную сторону состава преступления, в противном случае, его могли привлечь к ответственности только за соглашение на совершение преступления.

Сама же система соучастия сводилась к трем типам:

- кто-либо совершал само преступное деяние - исполнитель;

- кто-либо оказывал ему содействие - пособник;

- кто-либо вовлек его в преступную деятельность - подстрекатель.

Каждый из этих типов допускал различные оттенки, особенно пособничество; в одном лице могли соединиться несколько типов: подстрекатель мог быть и пособником, исполнитель – подстрекателем пособника, а там, где исполнителей было несколько, и пособником другого исполнителя.

Сообщество или шайка считались созданными с момента сговора на ее создание, при этом ответственность за участие в такой организованной группе несли не только члены, которые участвовали в ее формировании, но и лица, сознательно вступившие в нее. Нахождение в шайке не делало находившегося ее участником, дети в силу своей недееспособности, а также жены и любовницы, которые следовали за шайкой, фактически действовали не по своей воле, в связи с чем, законодатель освобождал их от ответственности за членство в шайке или сообществе, однако они могли быть признаны недоносителями. Вместе с тем, одного лишь создания сообщества или шайки было недостаточно, т.к. необходимо было совершить не менее двух преступлений, показав тем самым преступную направленность организованной группы.

Вопрос об ответственности соучастников по Уложению о наказаниях 1845 г. и Уголовному Уложению 1903 г. был поставлен в зависимость от самих

видов соучастия. Так, при скопе участники подвергались ответственности одной или двумя степенями ниже против главных виновных (ст. 129), а пособники наказывались наравне с исполнителями (ст. 131, ст. 132); укрыватели подвергались наказанию на одну степень ниже, чем определенное для пособников. Равному с укрывателями наказанию подвергались и попустители, недоносители. Последние приговаривались к заключению в крепости с лишением особенных личных прав и преимуществ, или к аресту, к выговору, замечанию, внушению, штрафу. При сговоре на первом месте стояли зачинщики и подстрекатели, которые подлежали высшей мере наказания, за преступное деяние положенного; затем шли сообщники, действительно принимавшие участие в исполнении преступного деяния, а равно и пособники, признанные необходимыми; они подлежали обыкновенному наказанию, за преступление положенному; наконец, сообщники, не участвовавшие в исполнении, но не отказавшиеся от задуманного, и пособники, не признанные необходимыми, наказывались одной степенью ниже против исполнителей.

Смертная казнь по Уложению 1845 г. устанавливалась: за бунт путем восстания скопом против верховной власти, умысел ниспровергнуть правительство или участие в заговоре; смертной казни подвергались как главные виновные (организаторы), так и их сообщники: подговорщики, подстрекатели, пособники, попустители, недоносители и укрыватели (ст. 249, 263, 266, 269, 271, 275-276, 318). Приговоренные к смертной казни дополнительно еще лишались всех прав состояния¹⁹. По статье 249 за «восстание скопом главные виновные и соучастники подвергались лишению всех прав состояния и смертной казни, лишению всех прав и ссылке на каторжные работы от 12 до 20 лет или от 10 до 12 лет (при отсутствии – умысла от 4 до 6 лет каторги или ссылке в Сибирь на поселение, или отдаче в исправительные арестантские отделения, или заключение в крепость на срок от года и четырех месяцев до четырех лет) (ст. 263-265 редакции 1885 г.).

¹⁹ Кипров И.А. Правовые основы борьбы с терроризмом в России в конце XIX – начале XX в.: законодательство и практика. М.: Издательская группа «Юрист», 2006. С. 390.

Сообщники и пособники подвергались лишению всех прав состояния и отдаче в исправительные арестантские отделения, а прочие – заключению в тюрьме от 4 до 8 месяцев; попустители и укрыватели - лишались особенных прав, заключались в тюрьму на 8 месяцев до года и 4 месяцев (ст. 268). Зачинщики и подговорщики в любом случае от наказания не освобождались (ст. 269). Руководитель, участник скопа лишались всех прав, отдавались в исправительные арестантские отделения; заключались в тюрьму от 4 месяцев до года и 4 месяцев. В случае сопротивления участнику добавлялась ссылка в каторгу от 6 до 8 лет или от 4 до 6 лет (ст. 269).

В Уголовном Уложении 1903 г. наказание для пособника смягчалось. Из соучастников проступка наказывался только участник; подстрекатель же и пособник подлежали наказанию только в случаях, законом указанных. Соучастник, отказавшийся от участия в преступном деянии и принявший меры для его предотвращения, освобождался от наказания. Согласившийся принять участие в сообществе и не отказавшийся от дальнейшего соучастия, но не бывший соучастником, отвечает только за участие в сообществе. Для пособника, если его помощь была несущественной, наказание смягчалось (ст. 51, 52, 53 Уложения).

В Особенной части Уложения 1903 г. особо наказывалось участие в сообществе или в шайке: за участие в сообществе - каторгой на срок до 8 лет или каторгой без срока; за участие в «скопе», имеющем в виду противогосударственную или противообщественную деятельность, «виновный... наказывался: каторгой на срок не свыше восьми лет или ссылкой на поселение» (ст. 125, 126). Закон наказывал и за образование сообществ, имеющих в виду учинение некоторых отдельных преступных деяний, как, например, бунта и измены (ст. 105 и 118); подделки, переделки или сбыта монеты, кредитных билетов или бумаг (ст. 428 п. 2); убийства (ст. 453); повреждения имущества (ст. 554).

Становление института соучастия в истории отечественного уголовного законодательства было связано с формированием не только понятия, но и его

форм, видов соучастников, введением ответственности соучастников преступного сообщества. Исторически сложились следующие виды совместной преступной деятельности: преступление по предварительному соглашению (сговор); преступление без предварительного соглашения (скоп); преступление группой лиц, занимающихся преступлением в виде ремесла (шайка). Развитие ответственности соучастников по Уложению 1903 года зависело от степени влияния каждого соучастника на достижение целей преступления²⁰.

2.2 Развитие законодательства об организованной преступности в советский период

Отмена дореволюционных законодательных актов, призванных охранять общественные отношения от преступных посягательств, стала одной из основных причин роста преступности в первые годы становления советской власти. Необходимость принятия скорых и решительных мер в целях снижения негативного влияния криминальных процессов на общественную жизнь страны стала причиной того, что до 1919 года уголовное законодательство развивалось посредством принятия декретов, постановлений и обращений органов новой власти.

К 1917 году можно говорить о формировании организованной преступности в России. Сложилась определенная иерархическая система преступных специальностей.

Механизмами, ограждающими преступный мир от нежелательного вторжения, извне являлись:

- хранение традиций;
- охрана информации;
- система стигматизации;
- специальный сленг.

Стигматизация профессиональных преступников происходила посредством татуировки. Все наколки («портаки») являются функциональными.

²⁰ Введенский А.Ю. Законодательное регулирование института соучастия и ответственности соучастников преступного сообщества в России в начале XX в.: исторический аспект // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 185.

В них зашифрована информация о судимостях и ее сроках, психологических наклонностях, сексуальной ориентации. Иногда татуировки делались насильно. «Наколка», сделанная не по рангу сурово наказывалась. Так, человеку, изменившему на пальце статусный рисунок «перстня», данный палец отрубался. Если кто-то осмеливался сделать себе незаслуженные знаки «вора в законе», то такое лицо подлежало смерти. Вместе с тем, довольно высокий уровень профессиональной организации не приветствовал убийство²¹.

Российское уголовное законодательство рассматриваемого периода истории в значительной мере было направлено на недопущение и пресечение преступлений, представляющих общественную опасность для государства.

В частности, устанавливалась ответственность за членство в контрреволюционных организациях. Так, в декрете СНК от 30 сентября 1917 года «О подавлении контрреволюционного восстания буржуазии, руководимого кадетской партией», предусматривалась ответственность за сам факт членства в партии независимо от совершения конкретных деяний, содержанием которых являлась контрреволюционная деятельность.

Отсутствие кодифицированного законодательства, регулирующего вопросы уголовной ответственности, в частности, раскрывающих содержание применяемых в нормативных правовых актах понятий, стало причиной того, что в различных документах они наделялись разным смыслом. Например, термин «соучастник» в одних актах применялся в качестве обобщающего для исполнителя, подстрекателя и пособника, а в других наделялся смыслом «соисполнитель»²².

Данные факты свидетельствовали об отсутствии проработанной уголовно-правовой регламентации соучастия и требовали оптимизации судебной практики посредством принятия единого законодательного акта.

Первым нормативным документом, направленным на объединение всех

²¹ Калпинская О. Е. Особенности возникновения и развития организованной преступности в дореволюционной России // Юриспруденция. 2010. № 4. С. 108.

²² Гопянов Т.И. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. М., 1953. С. 28.

юридически значимых актов, содержанием которых являлись вопросы уголовно-правового характера, стали Руководящие начала по уголовному праву РСФСР введенные в действие в декабре 1919 года.

В-частности, в указанном документе была обобщена практика применения уголовного законодательства за преступления, совершенные в соучастии, даны определения исполнителя, подстрекателя и пособника, а также устанавливалась повышенная ответственность за преступления, совершенные в соучастии²³.

Мера наказания за соучастие определялась на основании степени опасности преступника и совершенного им деяния. Данное обстоятельство ограничивало критерий ответственности соучастников, так как игнорирование роли конкретного лица в совершенном преступлении и руководство в первую очередь степенью общественной опасности самого преступника делает нецелесообразным существование специального института. Однако объективно общественная опасность и соответственно мера наказания должны определяться в зависимости от степени участия лица в преступлении, а не от его субъективных характеристик. Данное обстоятельство впоследствии стало предметом критики со стороны ученых, исследовавших исторические аспекты развития отечественного законодательства. В частности, А.Н. Трайнин в своих работах отмечал, что понятие соучастия в рассматриваемом нормативном акте было сформулировано слишком узко и не давало возможность его максимального использования в целях повышения эффективности уголовного законодательства²⁴.

Однако в целом анализируемый нормативный акт указывал на повышенную степень общественной опасности деяний, совершенных в соучастии и требовал при назначении наказания подвергать более строгим репрессиям членов преступных групп.

Вопрос соучастия был совещен и в Уголовном кодексе РСФСР, участие в

²³ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917—1952). Казань, 1992. С. 59.

²⁴ Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М., 1941. С. 79.

бандах и шайках, согласно ст. 76 УК РСФСР 1922 года наказывалось высшей мерой наказания – смертной казнью. В этом слышны отголоски событий начала XX века, прежде всего Гражданской войны, Октябрьской революции, когда граждане сбивались в различные группы, часто выступавшие против правящего режима.

В частности, устанавливалась солидарная ответственность исполнителя, подстрекателя и пособника, а мера наказания для каждого вида соучастников определялась в зависимости от трех факторов: степени участия, степени опасности самого соучастника и степени опасности преступления в целом. Данный подход, по сравнению с Руководящими началами 1919 года, позволял более полно учесть характеристики соучастия и индивидуализировать ответственность.

Следующим этапом развития института соучастия в советский период стало отнесение признака «группа лиц» к числу обстоятельств, повышающий степень общественной опасности совершенного деяния, независимо от того, какое преступление было совершено. А в перечень обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность, в том числе и «группа лиц», был определен в Основных началах уголовного законодательства от 31 октября 1924 года.

Вышеуказанный перечень обстоятельств, свидетельствующих о повышенной степени общественной опасности соответствующих уголовно наказуемых деяний, позже был включен в содержание Уголовного кодекса РСФСР 1926 года. Формы соучастия в данном нормативно-правовом акте прописаны еще не были, а при описании преступлений, совершенных в соучастии, применялись понятия «группа» и «банда», архаизм «шайка», встречавшийся еще в памятниках права XV века более в уголовном законодательстве России не использовался.

Вместе с тем, Уголовный кодекс РСФСР 1926 года довольно подробно описывал степень участия лица в совершении преступления. Так, в ст.17 указанного кодекса законодатель указала, что исполнитель – это лицо, непосредственно совершившее преступление, а также выделил подстрекателя

и пособника. Статья 47 кодекса предусматривало совершение преступления бандой, а статья 59.3 – уголовную ответственность за бандитизм, а также много статей данного кодекса посвящено контрабанде, так, выделялись следующие виды контрабанды:

- простая контрабанда;
- квалифицированная контрабанда.

Таким образом, можем сделать вывод, что в УК РСФСР 1922 года и УК РСФСР 1926 года еще окончательно не сформировался институт соучастия, поскольку дефиниция данного понятия в кодексах не была дана, в то же время

Уголовные кодексы 1922 и 1926 годов не давали общего понятия соучастия. Предусматривал кодексы называли виды соучастников, определяемые как исполнители, подстрекатели и пособники. Применительно к формам соучастия групповые общественно опасные деяния как признак квалифицированных составов упоминались лишь при определении конкретных составов в Особенной части.

Таким образом, законодательство первой четверти XX века достаточно узко регламентировало организованную преступность, связано это было прежде всего с тем, что советский законодатель, пропитанный духом социализма, всячески отрицал существование организованной преступности в социалистическом обществе, однако, фактическое развитие организованной преступности, все большее ее становление, развитие иерархической структуры предопределило дальнейшее развитие института организованной преступности.

Социально-экономическая ситуация, сложившаяся в России после октябрьской революции, предопределила необходимость объединения профессиональных преступников в криминальные организации, что в свою очередь стало предпосылкой к развитию организованных форм преступной деятельности. Данное обстоятельство стало причиной научных споров о необходимости включения понятия «организованная преступная группа» в уголовный закон.

В частности, А.Н. Трайнин, предлагая включить в уголовный кодекс

понятие организованной группы, отмечал, что последний является неотъемлемым элементом преступного мира²⁵. А.А. Пионтковский также признавал организованные преступные группы как уголовно-правовое явление. Причем, им впервые среди отечественных ученых было озвучено мнение о необходимости отграничивать простую от сложных форм соучастия и отнесении к последним в числе прочих организованных групп²⁶.

Однако вплоть до 1958 года в отечественном законодательстве не было предусмотрено специальных мер воздействия уголовно-правового характера в отношении участников организованных групп, что ставило под сомнение возможность адекватной правовой оценки соответствующих общественно опасных деяний.

Принятые в 1958 году Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик стали значительным шагом в развитии отечественного законодательства. Применительно к институту соучастия впервые на законодательном уровне совершение преступления организованной группой признавалось обстоятельством, отягчающим ответственность²⁷. Однако само понятие не получило должного развития в части описания признаков, позволяющих идентифицировать указанную форму совместной преступной деятельности. Единственным критерием, позволяющим правоохранным органам квалифицировать соответствующие деяния как совершенные организованными группами, была предварительная организованность нескольких лиц для совершения преступления.

Данное обстоятельство не давало правоприменителям необходимого правового инструментария, обеспечивающего исключение ошибок при отграничении организованной группы от иных форм соучастия, что стало причиной разного понимания положений уголовного закона и соответственно подходов к практике его применения.

Принятый в 1960 году Уголовный кодекс РСФСР перенял общие

²⁵ Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М., 1941. С. 79.

²⁶ Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 1971. С. 564.

²⁷ Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. М., 1984. С. 15.

положения Основ уголовного законодательства Союза ССР. Совершение преступления организованной группой также признавалось в Общей части УК обстоятельством, отягчающим ответственность, однако применение соответствующих положений Кодекса не обеспечивалось законодательным определением признаков самой организованной группы.

В этой связи правоприменителям не оставалось другого выхода, как руководствоваться доктринальными актами толкования соответствующих положений уголовного закона. Однако исследование их содержания свидетельствует о спорных подходах к установлению признаков организованной группы с позиции современной теории уголовного права.

Так, М.Д. Шаргородский и Н.А. Беляев считали, что «организованная группа имеет место тогда, когда между соучастниками существовал предварительный сговор о совершении преступления»²⁸.

Некоторые их современники пошли дальше и предлагали вовсе исключить из Уголовного кодекса положения об организованных группах, как не способствующих решению задач, стоящих перед уголовным законодательством, например, М.И. Ковалев²⁹.

Отсутствие законодательного определения признаков организованной группы стало причиной различных подходов к применению соответствующих положений уголовного законодательства.

Данное обстоятельство, а также тот факт, что объективно масштабы деятельности организованных преступных групп, занимающихся вымогательством, на рубеже 80—90-х годов стали представлять угрозу национальной безопасности, обусловили необходимость обобщения следственно-судебной практики в целях повышения эффективности борьбы с указанными видами и формами преступной деятельности.

Первым официальным актом толкования, раскрывающим содержание

²⁸Шаргородский М.Д. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. М., 1962. С. 50.

²⁹ Беляев Н.А. Советское уголовное право: Общая часть. М., 1977. С. 226.

признаков организованной преступной группы, стало постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 4 мая 1990 года «О судебной практике по делам о вымогательстве». В соответствии с судебным толкованием, изложенным в указанном документе, под организованной преступной группой необходимо было понимать устойчивую группу из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений, тщательно готовящую и планирующую преступление и распределяющую роли среди участников.

Пробел в законодательстве, обусловленный отсутствием нормативных признаков организованной преступной группы, был восполнен в 1994 году, когда в Уголовный кодекс была введена статья 17.1, определявшая, что преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений³⁰.

В конце 90-х годов XX в. начинается этап борьбы с организованной преступностью. Указом Президиума Верховного Совета УССР от 6 марта 1989 года в УК установлено повышенную уголовную ответственность за 2 вида квалифицированного вымогательства имущества, совершенного организованной группой, – государственного, кооперативного (или иного общественного) и имущества личного. Кроме того, совершение преступления организованной группой в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, вводится в Особенной части УК касательно отдельных составов преступлений. Последующим закреплением этих нововведений стало принятие на XI съезде народных депутатов СССР (1989 год) постановления «Об усилении борьбы с организованной преступностью», обсуждение причин и условий существования организованных групп, выработка средств противодействия и следующих шагов по совершенствованию законодательства в этой части.

³⁰ Петров С.В. Уголовная политика противодействия организованной преступности в советский период развития отечественного законодательства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 58.

Потребности следственно-судебной практики обусловили появление дефиниции организованной группы в разъяснениях Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда УССР от 25 декабря 1992 года № 12 «О судебной практике по делам о корыстных преступлениях против частной собственности», где указывается, что при разграничении вымогательства, совершенного по предварительному сговору группой лиц и совершенного организованной группой, следует исходить из степени организованности виновных.

Под организованной группой (относительно преступлений против частной собственности) следует понимать устойчивое объединение 2-х и более лиц, специально организовавших для совместной преступной деятельности. На наличие этого квалифицирующего признака могут указывать:

а) разработанный (хотя бы в общих чертах) и одобренный участниками группы план преступной деятельности или совершения конкретного преступления;

б) распределение ролей;

в) наличие организатора (руководителя);

г) прикрытие своей деятельности как своими силами, так при помощи посторонних лиц (в том числе и подкупа должностных лиц путем дачи взяток);

д) вербовка новых членов;

е) наличие общих правил поведения и т. д.

Как видим, Пленумы в своей оценке, назвали признаки организованной группы, окончательно не провели разграничения между совершением преступления по предварительному сговору группой лиц и совершением преступления организованной группой, чем оставили этот вопрос на усмотрение судебно-следственных органов.

Согласно положениям Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, подписанной 15 декабря 2000 г. в г. Палермо, работу над которой провели делегации более 120 стран, под организованной группой понимается структурно оформленная группа в составе трех или более

лиц, существующую в течение определенного времени и действующая согласно с целью совершения одного или нескольких преступлений, чтобы прямо или косвенно получить финансовую или иную материальную выгоду. Организованную группу могут составлять 3 и более лица³¹. Положения настоящего международного документа нашли отражение в национальном уголовном законодательстве.

Эволюция уголовного законодательства отражает влияние международного права на установление признаков организованной группы и применение такого обстоятельства, как совершение преступления организованной группой, в предписаниях Особенной части действующего УК Украины как отягчающее уголовную ответственность.

С учетом изложенного, отметим, что организованная группа, как вид сложной формы соучастия, в современном понимании является воплощением исторического опыта борьбы с преступными деяниями, совершенными при объединении нескольких человек. Она представляет собой трансформируемый вид «скопа», «сговора», «шайка», отражающих преступность антисоциального явления и уровень развития общества, государства, науки и законодательства.

Характерной особенностью начала советского периода развития института соучастия стало то обстоятельство, что организованные формы соучастия были предусмотрены в нормативных актах, обеспечивающих уголовно-правовую охрану политического строя и государственных интересов. Социально-экономическое и политическое развитие в дальнейшем обусловило изменение структуры криминальных посягательств на охраняемые общественные отношения. Данное обстоятельство обусловило необходимость введения специального отягчающего признака, выраженного в совершении преступления в составе организованной группы не только при посягательствах на интересы государства и политического строя, но применительно к иным объектам уголовно-правовой охраны. Однако вплоть до принятия

³¹ Михайлов В. Палермская Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности // Рос. юстиция. 2001. № 7(5). С. 20.

действующего Уголовного кодекса приоритетным направлением в деятельности правоохранительных органов являлось обеспечение безопасности интересов государства, что наглядно было отражено в структурах особенных частей предыдущих кодексов.

В то же время сравнительный анализ уголовного законодательства дореволюционного и советского периодов в части регламентации ответственности за сложные формы соучастия позволяет сделать вывод, что закрепление в нормативных правовых актах советского периода некоторых теоретических положений, регламентирующих вопросы ответственности при наличии признаков сложных форм соучастия, сохраняя определенную преемственность, на порядок отставало от уровня развития дореволюционного законодательства.

Вышеизложенное свидетельствует о целесообразности применения отдельных положений отечественного дореволюционного законодательства при доработке действующих уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за сложные формы соучастия, что, безусловно, положительно скажется на практике их применения. Например, дореволюционное российское законодательство выработало определенные признаки, позволяющие не допускать ошибок при отграничении простого соучастия в преступлении от криминальных посягательств, совершаемых организованными формированиями. В частности, указанные признаки могут быть выражены в предумышленности преступления, вменяемого сообщникам, подробном разграничении видов соучастников по времени совершения преступления и т. п.

Применительно к преступному сообществу как одной из сложных форм соучастия, характеризующейся повышенной общественной опасностью, следует указать на относительно позднее законодательное регулирование вопросов назначения ответственности за преступления, совершенные при наличии его признаков. Так, только в Уголовном уложении Российской империи 1903 года в основных чертах было воспроизведено определение преступного сообщества, которое, к сожалению, не получило своего развития

вплоть до принятия действующего уголовного законодательства.

В целом исследование ретроспективы отечественной практики уголовно-правовой охраны общественных отношений от проявлений организованной преступности в советский период истории свидетельствует о последовательном развитии института соучастия в части видовой дифференциации совместных криминальных посягательств с учетом степени общественной опасности, характеризующей соответствующие криминальные совокупности.

3 ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В НОВОЙ РОССИИ

3.1 Законодательство о преступных сообществах по УК РФ 1996 года

Как отмечалось ранее, статистические исследования показывают, что в России отмечается рост организованной преступности

Количественный рост насильственных преступлений сопровождался усложнением форм организованной преступности. Появились такие понятия, как рэкет, захват заложников, заказные убийства, организованные преступные группировки (далее - ОПГ) и др.

Адекватным ответом на усложнение деятельности преступных групп явилось принятие в 1996 году нового Уголовного Кодекса РФ, в котором претерпели изменения многие статьи, в том числе касающиеся ответственности за бандитизм (ст. 209 УК РФ), а также впервые была введена ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) – ст. 210 УК РФ.

На практике нередко возникают сложности в квалификации и разграничении ответственности по ст. 209 УК РФ и по ст. 210 УК РФ³².

Понятие преступного сообщества (преступной организации) дается в Общей части Уголовного кодекса в ч. 4 ст. 35 УК РФ, преступным сообществом (преступной организацией) признается структурированная организованная группа <...>, т.е. фактически преступное сообщество - это та же организованная преступная группа, но с более высокой степенью сплоченности, что обуславливает их переход в новое качественное состояние.

Интересно понятие сплоченности. Оно не содержится в уголовном законодательстве, критерии такой сплоченности нигде не перечислены, а значит данное понятие носит оценочный характер.

Вместе с тем, исходя из следственно-судебной практики можно выделить следующие критерии сплоченности преступного сообщества:

³² Уголовный кодекс Российской Федерации: принят 13.06.1996 N 63-ФЗ. – по сост. 17.04.2017 // Российская газета. – 1996. – 18 июня. – С. 32.

- структурированность организации,
- иерархичность ее строения,
- жесткое соблюдение принятых норм поведения и внутренней дисциплины,
- обеспечение внутренней и внешней безопасности, активное использование коррумпированных чиновников,
- высокая техническая оснащенность,
- тесные связи и сращивание с коммерческими структурами для легализации и «отмывания» имущества, приобретенного преступным путем.

Деятельность преступного сообщества или организации, как мы видели из статистики, направлена на совершение тяжких или особо тяжких преступлений и наиболее часто охватывает такие сферы:

1) Преступления против личности. Главным образом, это убийства, похищения человека, незаконное лишение свободы, торговля несовершеннолетними;

2) Преступления против собственности весь спектр хищений, а также вымогательство;

3) Преступления в сфере экономики охватывают практически все тяжкие составы;

4) Преступления против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности. Прежде всего - это терроризм, захват заложников, бандитизм, преступления, связанные с незаконным оборотом оружия и его хищением, наркобизнес, эксплуатация проституции.

Вместе с тем, этот перечень не закрытый, преступное сообщество может создаваться для совершения любых видов преступления.

Состав преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, имеет родовой объект посягательства - общественную безопасность, независимо от видов преступлений, для совершения которых создано сообщество или организация.

Таким образом, при наличии основного объекта посягательств выделяются и иные объекты, что предопределяет при расследовании дел по ст. 210 УК

РФ применение методики и тактики раскрытия конкретных видов тяжких и особо тяжких преступлений.

Признак сплоченности, прямо указанный в законе в качестве характеризующего признака преступного сообщества, следует отличать от понятия устойчивости, содержащегося в статье 209 УК РФ.

Так, рассмотрим признак сплоченности на примере Кандакшской банды, промышлявшей в Мурманске, осужденной в 2015 году.

История этой банды началась еще в 2012 году, когда Долгобородов в период с августа по сентябрь 2012 года создал и руководил на территории Мурманской области устойчивой вооруженной группой (бандой) с целью нападения на граждан при следующих обстоятельствах.

Так, в период с 01.07.2012, но не позднее 01.08.2012, Долгобородов Д.А., находясь на территории г. Кандакша Мурманской области, принял предложение своего знакомого Подгорецкого И.В. организовать совершение кражи имущества из квартиры Коншина А.Г., пообещав приискать исполнителей данного преступления, обеспечить тайное хищение имущества потерпевшего, разделив в последующем с Подгорецким И.В. денежные средства и ценное имущество, которые будут похищены.

Реализуя преступный умысел на совершение кражи, Долгобородов Д.А. действуя из корыстных побуждений, желая обогатиться путем незаконного проникновения в жилище Коншина А.Г. и хищения принадлежащего ему имущества и денежных средств, в период с 01.07.2012, но не позднее 01 августа 2012 года, находясь на территории г. Кандакша Мурманской области, имея личный авторитет, создал организованную группу, к участию в которой для совершения данного преступления привлек ранее знакомых ему Долгополова М.В. и Саковича М.А., материально заинтересовав возможностью обогащения путём совершения имущественного преступления. Долгополов М.В. и Сакович М.А., преследуя корыстные цели, подчиняясь воле Долгобородова Д.А., имеющего личный авторитет перед ними, согласились принять участие в совершении данного преступления.

Обладая лидерскими качествами и используя свой авторитет перед Долгополовым М.В. и Саковичем М.А., Долгобородов Д.А., выступая в роли организатора преступления, находясь в г. Кандалакша Мурманской области, в период времени с 01.08.2012 по 19.08.2012 разработал преступный план хищения имущества и денежных средств из квартиры Коншина А.Г., согласно которому он, выступая руководителем организованной группы, должен был предоставить Долгополову М.В. и Саковичу М.А. информацию о месте проживания Коншина А.Г. и планировке его квартиры, а они совершить незаконное проникновение в жилище Коншина А.Г. и хищение находящегося в нем имущества и денежных средств.

В тоже время, в период времени с 01 августа 2012 года, но не позднее 19 августа 2012 года, во время разработки Долгобородовым Д.А. плана совершения хищения имущества и денежных средств из квартиры Коншина А.Г., у Подгорецкого И.В. на почве личных неприязненных отношений к Коншину А.Г., вызванных конфликтами из-за финансовых претензий последнего, в части ведения Подгорецким И.В. кредитного бизнеса фирмы «Народный займ», а также из корыстной заинтересованности, выразившейся в желании завладеть и единолично управлять фирмой «Народный займ», фактически принадлежащей Коншину А.Г., но юридически оформленной на него - Подгорецкого И.В., у последнего сформировался устойчивый умысел на совершение убийства Коншина А.Г.

Не желая самостоятельно подыскивать исполнителя убийства Коншина А.Г., Подгорецкий И.В., имея умысел на склонение других лиц к совершению данного преступления по найму с оказанием содействия в виде предоставления значимой информации о месте работы, проживания и маршрутах передвижения Коншина А.Г., в период с 01.08.2012, но не позднее 19.08.2012, находясь на территории г. Кандалакша Мурманской области, обратился к Долгобородову Д.А. с предложением за денежное вознаграждение в сумме 500000 рублей организовать и совершить убийство Коншина А.Г.

Долгобородов Д.А. согласился с предложением Подгорецкого И.В.

выступить организатором совершения убийства Коншина А.Г. Долгобородов Д.А., находясь в г. Кандалакша Мурманской области, в период времени с 01.08.2012 по 19.08.2012 сообщил о поступившем предложении об убийстве Коншина А.Г. за денежное вознаграждение членам организованной группы - Саковичу М.А. и Долгополову М.В., ранее объединившихся с ним для совершения хищения из квартиры потерпевшего. Долгополов М.В. и Сакович М.А. согласились совершить убийство Коншина А.Г. и разделить в последующем с Долгобородовым Д.А. денежное вознаграждение, гарантированное Подгорецким И.В. за совершение данного преступления.

С учётом поступающих предложений от сторонних лиц на совершение имущественных преступлений, а также преступлений против личности за денежное вознаграждение, желая наступления преступных последствий, в период времени с 01 по 19 августа 2012 года, находясь на территории г. Кандалакша Мурманской области, Долгобородов Д.А., Сакович М.А. и Долгополов М.В., действуя умышленно, понимая, что у них имеются намерения на совершение группой лиц нескольких преступлений, в том числе особо тяжкого, учитывая сложившуюся сплоченность и подчинённость в группе её лидеру – Долгобородову Д.А., преследуя корыстный умысел, направленный на финансовое обогащение, путём совершения преступлений, вступили в сговор на совершение вооруженных нападений и убийств граждан, с целью завладения их имуществом и денежными средствами или получения иной материальной выгоды от совершения данных преступлений.

Долгобородов Д.А., являясь организатором банды, распределил роли между ее членами: себе отвел роль руководителя и организатора нападений, Саковичу М.А. и Долгополову М.В. - роли исполнителей нападений на граждан. При этом Долгобородов Д.А. в неустановленном месте у неустановленного лица не позднее 19.08.2012 года приобрел огнестрельное оружие для реализации преступных намерений членов банды – обрез гладкоствольного одноствольного охотничьего ружья модели ЗК или ЗКМ, 16 калибра, 1950 года выпуска, изготовленный самодельным способом, пригодный для производства

выстрелов, относящийся к гладкоствольному огнестрельному оружию и не менее двух патронов к нему, а также пистолет, пригодный для производства выстрелов пистолетными патронами центрального боя кал. 9*18 мм и не менее 9 указанных патронов, предназначенных для стрельбы из нарезного огнестрельного оружия: пистолетов «ПМ», Байкал-442, «Стечкин» (АПС), ПБ, «Грач», «Багира» (МР 444 К), пистолет-пулемет ПП-90, ПП-90М, ПП-91 «Кедр», ПП-9 «Клин», ПП-93, АЕК-919К «Каштан», ПП-19 «Бизон-2», револьверов Р-92С и другого оружия под патроны данного калибра, являющимися боеприпасами, и изготовленный самодельным способом прибор для бесшумной стрельбы (глушитель) к указанному пистолету. Вышеуказанное огнестрельное оружие Долгобородов Д.А., находясь в городе Кандалакша Мурманской области, в период с 01.08.2012 по 19.08.2012 продемонстрировал и передал членам банды – Саковичу М.А. и Долгополову М.В. для совершения нападений на граждан, тем самым реализовав умысел на создание устойчивой вооруженной группы (банды) с целью нападения на граждан.

Таким образом, Долгобородов Д.А., Сакович М.А. и Долгополов М.В. объединились в банду и вооружились. При этом каждый из членов банды осознавал вооруженность и сплоченность ее членов.

Данная организованная преступная вооруженная группа (банда) отличалась стабильностью состава и сплоченностью ее членов, что было обусловлено наличием общих преступных целей и вступлением в преступный сговор на их достижение. Состав банды не менялся, и в нее постоянно входили Долгобородов Д.А., Сакович М.А. и Долгополов М.В. При этом к совершению преступлений в составе ворованной группы ими привлекались другие лица, с целью обеспечения конспирации основных её участников. Все члены банды были осведомлены о преступном характере и повышенной общественной опасности планируемых к совершению и совершенных деяниях, что подтверждается их намерениями совершать нападения на граждан и их убийства. Сплоченность банды выразилась в безусловной подчиненности рядовых членов банды – Саковича М.А. и Долгополова М.В. ее руководителю – Долгобородову Д.А., кото-

рый давал им указания, воспринимаемые Саковичем М.А. и Долгополовым М.В. как обязательные для исполнения; тщательностью подготовки (с приисканием средств и орудий совершения преступлений) и планирования совершения преступлений с определением ролей и обязанностей для каждого из участников банды, что выразилось в том, что Долгобородов Д.А. заранее планировал нападения, приискивал средства и орудия преступлений, выбирал места для совершения преступлений, распределял роли между соучастниками. Для обсуждения преступных планов члены банды в период её формирования и деятельности преимущественно собирались в квартире, где проживал Долгополов М.В., при этом члены банды соблюдали конспирацию, выражающуюся в том, что встречи проходили в местах, исключающих наблюдение со стороны правоохранительных органов, в общении с узким кругом лиц, посвященных в суть подготавливаемых преступлений. Члены банды постоянно поддерживали связь путем телефонных переговоров между собой посредством мобильной связи, при этом опасаясь раскрытия их преступной деятельности сотрудниками правоохранительных органов соблюдали конспирацию, завуалированно изъяснялись между собой, договариваясь исключительно о личной встрече при необходимости обсуждения преступных планов.

Банда обладает признаком устойчивости, это означает, что члены банды состоят в банде постоянно, т.е. ее состав более или менее постоянен, в этом состоит ее отличие от преступного сообщества.

Так, известная банда Элиходжаева, действовавшая в Чеченской Республике. С 1999 года, после начала проведения антитеррористической операции на Северном Кавказе по разоружению незаконных вооруженных формирований, в Панкисском ущелье Грузии и в Чеченской Республике полевыми командирами Гелаевым Р., Басаевым Ш. и другими были созданы и создаются устойчивые вооруженные группы (банды), именуемые их участниками «Джамаат». Эти банды создавались для дестабилизации обстановки в Чеченской Республике, запугивания или физического уничтожения работников федеральных сил и правоохранительных органов Российской Федерации, а также лиц из

числа местных жителей, сотрудничающих с федеральными силами. Для достижения своих преступных целей банды совершали и совершают убийства работников федеральных сил, правоохранительных органов и местных жителей, сотрудничающих с федеральными органами, совершают террористические акты, т.е. взрывы, поджоги и иные действия, создающие опасность гибели людей, а также иные тяжкие преступления, связанные с вооруженными нападениями на граждан и организации.

Одна из таких банд была создана в начале 2000 - июне 2002 года в Панкисском ущелье Грузии, под руководством Исабаева Х.Д. с количественным составом около 60 человек, по армейскому образцу, со строгой дисциплиной и четким распределением ролей между ними. Участники банды прошли специальную подготовку по подрывному и снайперскому делу в лагерях боевиков в Панкисском ущелье Грузии.

Банда структурно состояла из трех групп, во главе которых стояли старшие групп – эмиры. Руководитель банды Исабаев Х.Д. - он же эмир первой группы, в которую входили наиболее опытные участники банды, прошедшие необходимую подготовку и ранее неоднократно участвовавшие в боевых действиях против федеральных сил. В задачу этой группы входило скрытное сопровождение всех трех групп к местам совершения террористических актов, разведка по пути следования групп и, в случае встречи с федеральными силами, вступление с ними в боестолкновение и прикрытие отступления остальных групп. Вторую группу возглавлял неустановленный следствием участник банды по имени «Минкаил», а третью группу возглавлял неустановленный следствием участник банды Мурадов Ваха.

Все три указанные группы были вооружены современным оружием: автоматами Калашникова, пулеметами Калашникова, ручными противотанковыми гранатометами, снайперскими винтовками Драгунова (СВД), переносными зенитно-ракетными комплексами (ПЗРК) «Игла», противотанковыми ружьями, пистолетами, гранатами, боеприпасами к стрелковому оружию, холодным оружием, а также взрывными устройствами и взрывчатыми веществами для произ-

водства диверсий и террористических актов.

Устойчивость банды не всегда означает постоянство ее состава, который может изменяться в зависимости от различных обстоятельств. При формировании состава банды численность не играет особой роли, хотя может иметь значение при выборе объекта нападения – отдельных граждан или жилища (достаточно и нескольких членов) либо предприятия и учреждения, когда для организации и исполнения нападения требуется большее количество участников.

Сплоченность преступного сообщества, которая может рассматриваться как более высокая степень организованности, зачастую формируется за счет подбора участников преступного сообщества по родственному, национальному или религиозному признаку, на основе клановых, земляческих отношений. Это позволяет укрепить организованность членов преступного сообщества за счет соблюдения национальных, религиозных традиций, родственной привязанности и создания реальных условий приверженности всех членов сообщества единой системе социальных ценностей — занятию преступной деятельностью как основного источника доходов.

Понятие же организованности законодателем не трактуется, в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ пояснений о том, что понимать под термином «организованность», не имеется, что зачастую приводит к различным толкованиям этого понятия как органами предварительного следствия, так и судами.

Кроме того, в отличие от ст. 209 УК РФ, в диспозиции которой раскрывается понятие бандитизма, ст. 210 УК РФ не содержит никаких указаний о том, что понимать под преступным сообществом (преступной организацией).

Юристу-практику при решении вопросов о квалификации действий виновных лиц по ст. 210 УК РФ приходится обращаться к содержанию ст. 35 УК РФ, регулирующей совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией).

В части 4 ст. 35 УК РФ указано, что «преступление признается совершен-

ным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданных в тех же целях».

Таким образом, полагаем, что существует необходимость в уточнении диспозиции статьи 210 УК РФ в целях облегчения работы при квалификации деяний по указанной статье Уголовного кодекса РФ.

Считаем, более логичной следующую формулировку:

«Создание преступного сообщества (преступной организации), т.е. сплоченной организованной группы, целью которой является совершение тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединения организованных групп, т.е. устойчивых групп лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, а равно руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений».

Признак сплоченности, введенный законодателем в п. 4 ст. 35 УК РФ, характеризует преступное сообщество (преступную организацию) как единое целое, как организм, имеющий определенную психическую общность членов группы, связанных единой криминальной целью, общими намерениями и социальными ценностями. Иногда сплоченность таких организованных групп усиливается единой национальной или религиозной принадлежностью, что находит отражение в названиях некоторых преступных сообществ – «азербайджанская», «чеченская» и т.д.

Преступные сообщества (преступные организации) являются совершенно новой формой организованной преступности, использующей общие денежные фонды не только для взаимопомощи, но и для подкупа должностных лиц и для проникновения в политику. Такие преступные сообщества в современных условиях используют межнациональные, международные связи, имеют руководя-

щее ядро, телохранителей, разведку и контрразведку³³.

Традиционные банды могут входить в такие преступные организации как их составные части.

Некоторые авторы называют преступные сообщества (преступные организации) «современным бандитизмом»³⁴.

В сфере организованной преступности в России в настоящее время выделяются следующие лица:

- козырный вор в законе
- вор в законе
- держатель «общака» (своеобразного бюджета организованной преступности) и др.
- положенец
- смотрящий
- пацан, фраер
- стремящийся или приклатненный
- шпана.

Образование данной структуры относят к середине XX века, когда исчезли гослагеря, пришла Хрущевская «оттепель», а существовавшая криминальная структура получило централизованное управление, когда криминальные авторитеты стали собираться на собрания, так называемые «сходки». Такие собрания авторитетов проходили не часто, примерно один раз в 5 лет, а съезжались на нее представители всех организованных преступных групп Советского союза. После распада Советского союза «воры в законе» заметно помолодели, если раньше это были мужчины в возрасте, то теперь это были мужчины средних лет, связано с это с новыми экономическими условиями. Бывшие «воры в законе»-долгожители забыты не были, однако реальной власти они фактически не имели. Они выступали в качестве решающей инстанции при разрешении различных споров в преступной среде, а также «короновали» новых воров.

³³ Гуров А.И. Организованная преступность – не миф, а реальность. М., 1992. С. 25.

³⁴ Корецкий Д.А. Современный бандитизм. Юридический центр ПРЕСС, 2004. С. 78.

В настоящее время структура организованной преступности России строится последующему принципу. Вся территория Российской Федерации поделена на своеобразные криминальные округа, во главе каждого из которых стоит криминальный авторитет, определенный на всероссийском собрании криминальных авторитетов.

При этом как-либо ответственность, которую несет каждый их организованной группы в случае выявления преступления, не дифференцирована. Однако, ч. 4 ст. 210 УК РФ предусматривает квалифицированный состав преступления для лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. В связи с этим возникает вопрос, кто из перечисленных выше лиц занимает высшее положение? Ответ на этот вопрос найти достаточно сложно. С одной стороны, таковым лицом является лидер организованной группы – вор в законе, однако, существование такой организованной группы обусловлено и возможно только с существующим финансированием, отсюда следует, что держатель «общака» - фигура в преступном мире весьма значимая, но вряд ли можно говорить о его высшем положении в преступной иерархии. Таким образом, представляется возможным исключение из УК РФ ч. 4 ст. 210 УК РФ, а включение в него положений о повышенной уголовной ответственности держателя «общака», т.е. лица, финансирующего деятельность организованной группы и ведущего сбор денежных средств, либо иного имущества. Кроме того, в случае установления повышенной уголовной ответственности для такого лица мы сможем вести речь о применении по отношению к нему положений ст. 104.1 УК РФ о конфискации имущества.

Таким образом, полагаю, что в настоящее время провести дифференциацию ответственности лиц, состоящих в организованной преступной группе следует не по его месту в преступной иерархии, а по его функциональным обязанностям в такой группе.

Таким образом, мы рассмотрели развитие законодательства об организованной преступности в Новой России, рассмотрели структуру иерархии организованных групп, выделили спорные моменты дифференциации уголовной от-

ветственности членов организованной группа, а также рассмотрели некоторые аспекты транснациональной организованной преступности.

3.2 Проблемы организованной преступности в настоящее время

Анализ динамики состояния российской организованной преступности современного периода, который можно обозначить как поздний этап постсоветского периода (1997–2014 гг.), свидетельствует о существенных отличиях развития российской организованной преступности наблюдавшихся на его раннем этапе (1991–1996).

Так, динамика состояния организованной преступности раннего постсоветского периода характеризуется значительными темпами прироста; в частности, абсолютные показатели ее уровня за первые несколько лет существования нового российского государства выросли в 5,5 раз: с 5119 зарегистрированных преступлений в 1991 г. до 26433 в 1996 г. Характеристика позднего этапа, динамические ряды которого значительно длиннее, не так однозначен в определении тенденций. Начало этого этапа характеризовалось по-прежнему достаточно интенсивным ростом регистрации рассматриваемых преступлений. Он продолжался до 2000 г. и достиг пика – 36 318 преступлений, после чего в течение пяти лет наблюдался значительный спад в их регистрации (более чем на 10 тыс. преступлений, или на 70 %). Однако с 2004 г. регистрация преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами, вновь резко выросла, и несколько лет их количество находилось на уровне 30 тыс. преступлений в год. В 2009 г. наблюдался некоторый всплеск (32,2 тыс. преступлений), а затем резко пошло на спад, снизившись в 2010 г. на 28 %, а в 2011 г. – еще на 20,5 %, достигнув уровня в 17,7 тыс. Эта тенденция сохранилась и в 2012–2014 гг. Так, в 2013 г. за организованными преступными группами и преступными сообществами числилось уже только 17 266 преступлений, что меньше показателя 2012 г. еще на 4,2 %; а в 2014 г. таких преступлений вообще было выявлено только 15 116 – снижение произошло еще

на 14,3 %.³⁵

Таким образом, состояние рассматриваемого вида преступности в поздний постсоветский период (1997–2014) имеет волнообразную динамику, представленную на графике (приложение Б).

При этом следует заметить, что доля организованной преступности в общей структуре, оставаясь стабильной, составляет около 1–1,5 % (в последние годы еще меньше) (приложение В).

Фактически же, по оценкам экспертов, эта доля равна не менее 10 %, т.е. в абсолютном исчислении реально совершенных преступлений, как минимум, в 10 раз больше.

При этом стоит отметить, что первоначально лиц, совершивших преступления в составе организованных групп и преступных сообществ, выявлялось в два раза меньше, чем регистрировалось преступлений, а в некоторые периоды (2003–2009 гг.) этот показатель не превышал 31–38 %, по отдельным видам он был еще ниже. Например, преступников, совершивших преступления экономической направленности в составе организованных преступных групп и преступных сообществ, выявлялось в 4–6 раз меньше, чем регистрировалось преступлений данного вида. Такая «воронка» – обычное явление и для всей преступности в целом, но для организованной она имеет слишком высокую амплитуду колебаний. При этом стоит учесть, что тяжкие и особо тяжкие преступления в общей структуре организованной преступности составляют в среднем 95 % (например, в 2011 г. доля тяжких и особо тяжких преступлений в структуре преступлений, числящихся за ОП и ПС, составила 95,7 %; в 2012 г. – 96,3 %; в 2013 г. – 96,1%; в 2014 г. – 93,6 %.) (приложение Д), а это значит, что оснований для освобождения от уголовной ответственности и наказания здесь, несомненно, меньше. Кроме того, такая разница между уровнями регистрируемой организованной преступности и судимостью свидетельствует и о существующих проблемах квалификации, сложности

³⁵ Сводный отчет по России о результатах борьбы с организованной преступностью за 2010–2014 гг. [Электронный документ] // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-organizovannaya-prestupnost-harakteristika-sovremennogo-razvitiya> (дата обращения 15.05.2017).

доказывания, а нередко и неспособности это сделать правоохранными органами³⁶.

Количество выявляемых и привлекаемых к уголовной ответственности лиц, совершивших экономические преступления в числе организованных преступных формирований, в 5–6 раз ниже уровня регистрируемых преступлений, хотя они имеют групповой характер. Структура современной зарегистрированной организованной преступности значительно изменилась за постсоветский период: если на раннем этапе она состояла в основном из общеуголовных преступлений, то в более поздний период доминирующую долю имели преступления экономической направленности, которые составляют фактически половину всех зарегистрированных преступлений, числящихся за преступными сообществами и организованными группами. Таким образом, криминологический анализ современной российской организованной преступности позволяет констатировать значительные качественные изменения как в структуре, так и в тенденциях развития этого негативного явления, произошедшие с начала XXI в., что в свою очередь требует значительной коррекции системы противодействия организованной преступности, совершенствования правовой регламентации борьбы с ней.

Нельзя также забывать, что организованная преступность часто связана с политикой и правоохранными органами, в связи с чем, необходимо проводить мероприятия не только в отношении лиц, занимающихся преступной деятельностью, но и так или иначе связанных с ней, например, борьбой.

В качестве примера можно привести банду Лукьянчикова.

Так, Лукьянчиков, являясь оперуполномоченным уголовного розыска 24 отдела милиции УВД Невского административного района Санкт-Петербурга, и, в соответствии с Законом РФ № 1026-1 от 18.04.1991 года «О милиции» осуществляя функции представителя власти, то есть являясь должностным лицом, в апреле 2006 года, имея умысел на систематическое получение доходов в ре-

³⁶ Клейменов И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. Омск, 2015. С. 23.

зультате организации и совершения тяжких и особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, а именно незаконного сбыта наркотического средства героин в крупном и особо крупном размере, незаконного сбыта наркотического средства кокаин в крупном и особо крупном размерах на территории Невского района Санкт-Петербурга и г. Шлиссельбурга Ленинградской области, действуя умышленно, из корыстных побуждений, используя свое служебное положение, принял решение о создании в Невском районе Санкт-Петербурга преступного сообщества (преступной организации) с входящими в него структурными подразделениями.

Осознавая, что успешная реализация преступного умысла с получением крупной незаконной, но стабильной финансовой выгоды возможна только при условии создания преступной структуры с высокой степенью организованности, сплоченности и устойчивости, с единством организационных и психологических устремлений лиц, входящих в такую структуру, с четким распределением между ними обязанностей и с подчинением ему всех лиц, Лукьянчиков С.В., используя, с целью получения информации и обеспечения безопасности своей преступной деятельности, свои служебные, а также дружеские и иные личные отношения, в том числе среди сотрудников правоохранительных органов, а также контакты с лицами, обладающими криминальными наклонностями, занимающимися преступной деятельностью, обладающими преступным опытом и связями в сфере незаконного оборота наркотических средств – Клименко В.В., Ильиным И.В., Петровым А.И., и другими неустановленными лицами, вступил с ними в преступный сговор на создание преступной организации для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, направленных на незаконный сбыт наркотических средств в крупном и особо крупном размерах на территории Невского района Санкт-Петербурга и г. Шлиссельбурга Ленинградской области, а также самостоятельно, не посвящая всех остальных участников в детали, при этом взяв на себя роль руководителя преступного сообщества (преступной организации), разработал план по созданию преступной организации с целью систематического незаконного сбыта наркотических средств на терри-

тории Невского района Санкт-Петербурга и г. Шлиссельбурга Ленинградской области, схему его функционирования, систему подчиненности его участников, четкое распределение ролей между ними, меры конспирации, порядок взаимодействия с сотрудниками правоохранительных органов, систему обязательных для участников сообщества правил поведения.

Для подготовки совершения тяжких и особо тяжких преступлений, направленных на сбыт наркотических средств с целью наживы, в апреле 2006 года, но не позднее 30.04.2006 года, на территории Невского района Санкт-Петербурга и г. Шлиссельбурга Ленинградской области, Лукьянчиков С.В. приступил к непосредственному формированию организованных преступных групп, ставших в дальнейшем структурными подразделениями данного преступного сообщества.

В соответствии с распределением преступных ролей между участниками преступного сообщества, Лукьянчиков С.В. поручил Клименко В.В., Ильину И.В., Петрову А.И. и неустановленному следствием лицу подобрать для участия в деятельности создаваемого преступного сообщества лиц из числа граждан, имеющих наркотическую зависимость, для последующей организации теми непосредственного сбыта наркотических средств, осуществлять поиск квартир на территории Невского района Санкт-Петербурга, из которых возможен незаконный сбыт наркотического средства героин и кокаин, а также контролировать незаконный сбыт партий наркотических средств в адресах распространения героина и кокаина, осуществлять сбор полученных денежных средств от незаконного сбыта наркотических средств и передачу их ему (Лукьянчикову С.В.) для дальнейшего распределения незаконно полученной прибыли, а именно: для приобретения очередных партий наркотических средств и для выплаты денежного вознаграждения участникам преступного сообщества. Вышеуказанные лица выполняли конкретные его (Лукьянчикова С.В.) поручения, направленные на достижение единого преступного результата – длительное и стабильное существование преступного сообщества (преступной организации), обеспечение его сплоченности, организованности, совершение ряда тяжких и

особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, получение незаконной прибыли и ее распределение.

Лукьянчиков С.В., осуществляя контроль за деятельностью созданных им организованных преступных групп, руководил их преступной деятельностью через назначенных им (Лукьянчиковым С.В.) руководителей. Указанные организованные преступные группы Лукьянчиков С.В. объединил под своим непосредственным руководством, создав, таким образом, преступное сообщество (преступную организацию) для совместного совершения тяжких и особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств на территории Невского района Санкт-Петербурга и г. Шлиссельбурга Ленинградской области.

Непосредственно Лукьянчиков С.В. выполнял функцию организатора и руководителя, в том числе, при подборе членов преступного сообщества, распределении полученной в результате совершения преступлений прибыли, незаконно приобретал на вырученные денежные средства очередные партии наркотических средств в крупном и особо крупном размере, направлял и контролировал деятельность преступного сообщества, то есть руководил преступной деятельностью преступного сообщества. В целях достижения наибольшей эффективности деятельности преступного сообщества Лукьянчиков С.В. определил структуру созданной им преступной организации таким образом, что каждый ее участник имел определенный круг обязанностей и выполнял конкретную роль.

Созданная внутренняя структура преступного сообщества (преступной организации) представляла собой иерархическую систему, состоящую из нескольких ступеней, каждая из которой находилась в подчинении у вышестоящей и выполняла определенную функцию.

При разработке планов и создании условий для совершения преступлений организованными группами, Лукьянчиков С.В. использовал свое влияние на участников, как руководитель организованного им преступного сообщества. Так, нарушение установленной Лукьянчиковым С.В. внутри преступной организации жесткой дисциплины и требований конспирации, влекло за собой

с его (Лукьянчикова С.В.) стороны наложение денежного штрафа на провинившегося участника преступного сообщества или физическое устранение, путем возбуждения уголовных дел и избранием в отношении данных лиц меры пресечения в виде заключения под стражу.

Таким образом, Лукьянчиков С.В. создал и возглавил преступное сообщество (преступную организацию), состоящее из нескольких структурных подразделений, распределил роли членов преступного сообщества, и руководил организованным преступным сообществом.

Иерархическая структура преступного сообщества, состоящая из подчиненных между собой строго по вертикали руководителей различных уровней, подчиненных последним организованных преступных групп, при распределении функций и обязанностей между членами сообщества; устойчивости, основанной на общности преступных целей, едином способе совершения незаконного сбыта наркотических средств; отработанной в течение длительного периода времени системы конспирации и защиты от правоохранительных органов; стабильности состава сообщества, тесной связи между ее членами, согласованности их действий, постоянстве форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных тождественных преступлений; а также при наличии единого руководителя, координирующего деятельность организованных групп, специально созданных в качестве структурных подразделений сообщества; при наличии общей материальной и организационной базы, в своей совокупности указывает на то, что Лукьянчиковым С.В. было создано преступное сообщество (преступная организация) для совместного совершения тяжких и особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, которым он непосредственно руководил в указанный период времени. В процессе осуществления участниками данного преступного сообщества незаконного сбыта наркотических средств героин и кокаин, состав структурных подразделений преступного сообщества - организованных преступных групп, изменялся в связи с прекращением участия в деятельности преступного сообщества одних по причине изобличения в преступной

деятельности и задержания сотрудниками правоохранительных органов, и привлечения в преступное сообщество других лиц.

Преступная деятельность банды Лукьянчикова была пресечена, все члены его банды были осуждены к длительным срокам лишения свободы.

Основные проблемы организованной преступности в России сегодня – это борьба с ней. Уровень организованной преступности в России, несмотря на постепенный спад, достаточно высок, кроме того, нельзя исключать и некий рост организованной преступности, поскольку данный вид преступности носит латентный характер.

Дело еще и в том, что в настоящее время большинство уголовных дел, так или иначе связанных с организованной преступностью, возбуждается по признакам конкретных преступлений, и лишь после этого, в рамках расследования «основного» уголовного дела осуществляется преследование, предусмотренного ст. 210 УК РФ.

Однако, в редких случаях, уголовное дело может быть возбуждено и по материалам, собранным органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность после непосредственного обнаружения признаков организованного преступного сообщества или преступной организации.

В таких следственных ситуациях обычно не имеется достаточных данных процессуального характера. А поскольку информационную базу составляют сведения, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, проведение расследования затруднено, поскольку использование в доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности ограничено действующим Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Что касается выявления преступных сообществ и организованных групп, то нужно отметить, что большую, если не основную роль, здесь играет грамотное проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРМ), при этом, как известно, ОРМ могут проводиться как гласно, так и негласно. Несомненно, в деле выявления преступных сообществ основную роль играют негласные ОРМ.

В связи с этим, на наш взгляд, требуют тщательной проработки нормы, регламентирующие порядок освобождения от ответственности лиц, внедренных правоохранными органами в организованные преступные формирования (сообщества), в случае совершения ими противоправных деяний, связанных с выполнением полученного задания³⁷.

Кроме того, необходимо внести изменения в часть 3 ст. 56 УПК РФ, дополнив перечень лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей. Мы предлагаем пунктом 6 закрепить, что к их числу относятся: лица, внедренные в организованные преступные группы (штатные негласные сотрудники правоохранительных органов, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, и лица, оказывающие им содействие на конфиденциальной основе). Такое нововведение позволит защитить персональные данные лиц, являющихся субъектами ОРМ и комбинаций.

Таким образом, мы рассмотрели проблемы организованной преступности в настоящее время, они связаны как с диспозицией ст. 210 УК РФ (а именно части четвертой), так и с уголовно-процессуальными проблемами доказывания организованной преступной группы, поскольку необходимо создать законодательный барьер для защиты лиц, выполняющих опасные функции по внедрению в организованные преступные группы и их разоблачению. В связи с этим, актуальным кажется и вопрос совершенствования законодательства об оперативно-розыскной деятельности.

³⁷ Шалагин А. Е. Проблемы предупреждения и противодействия организованной преступности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. №2 (20). С. 94.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История организованной преступности уходит своими корнями в дореволюционную Россию.

Начало существования сплоченной преступной среды в России относится по преимуществу ко времени, когда массовая экспроприация земли у крестьянства и, следовательно, быстрая национализация создали условия для первоначального капиталистического накопления. Это последняя треть XV - первые десятилетия XVI веков. К этому же времени относятся и первые свидетельства о существовании воровских организаций.

Собственно преступный мир в дореволюционной России развивался характерными для всего мира путями. Уже к концу XVII, началу XVIII века в России складывается (пока стихийно) своеобразная корпорация бродяг. В XIX веке эти нищие, промышлявшие мелким воровством и попрошайничеством, представляют собой довольно многочисленную группу преступников. Именно они и стали основателями существующего до сегодняшних дней «ордена» воров (изначально милицейский термин - «воры в законе»). Кроме воров к началу XX века хорошо отлаженной организацией преступного промысла отличаются банды конокрадов (разведка, кража, перековка и перекраска лошадей, перегон, сбыт), мошенников (лже-страховые агенты, лже-кредиторы, лже-банкроты и т.д.), картёжных шулеров, фальшивомонетчиков.

Исследователи, изучавший преступный мир России, отмечали, что к XVIII веку встречались целые селения воров и разбойников. Такое положение было характерно для любого более или менее обжитого места России. К этому же периоду относится появление традиций и «законов» преступного мира, некоторые из которых сохранились до настоящего времени: внесение определенных сумм денег при вступлении в «воровское братство», необходимых для поддержания членов группы; проведения при этом обрядов посвящения; наделение кличками; обращение на жаргоне - «фене»/

В XIX столетие преступный мир России вступил окрепшим, сплоченным,

монолитным, имеющим силу противопоставить себя общественному порядку и закону. Его традиции, обычаи и «законы» укрепились в сознании целых поколений правонарушителей. К концу XIX века преступный мир приобрел черты стройной организации.

Однако становлению «российской мафии» мешали отсутствие рынка и сильная военно-политическая власть в Российской Империи, «ломавшая хребты» потенциальным конкурентам. Казнокрадство и взяточничество придворных и чиновников всегда были хронической болезнью придворных Империи, но и в организованную преступность они не складывались, поскольку не были связаны с теневым производственным процессом и потоками капитала.

Для России взяточничество и мздоимство, злоупотребление служебным положением, нарушение закона должностными лицами - дело распространенное и даже обычное. Не упомянуть здесь об этом невозможно, так как коррупция всегда являлась важнейшим инструментом организованной преступности.

В конце XIX - начале XX века были заложены основы того, что позже стало «воровским законом», складывается криминальная иерархия.

В начале XX века в России возникают сформировавшиеся центры преступности. Прежде всего, это крупные города: Санкт-Петербург, Москва, Киев, Одесса, Ростов - на - Дону. В Санкт-Петербурге в начале XX века были сильно развиты уличная преступность, проституция.

Таким образом, можно сказать, что к началу XX века организованная преступность в России, в целом, сформировалась.

Отмена дореволюционных законодательных актов, призванных охранять общественные отношения от преступных посягательств, стала основной причиной роста преступности в первые годы становления советской власти.

Нужно сказать, что закрепление в нормативно-правовых актах советского периода некоторых теоретических положений, регламентирующих вопросы ответственности при наличии признаков сложного соучастия, сохраняя определенную преемственность по отношению к дореволюционным нормативно-правовым актам, напорядок отставало от уровня развития дореволюционного

законодательства по данному вопросу³⁸.

Отечественная охрана уголовно-правовых отношений в сфере организованной преступности в советский период свидетельствует о последовательном развитии института соучастия в части видовой дифференциации совместных криминальных посягательств с учетом степени общественной опасности, характеризующей соответствующие криминальные совокупности.

Действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство также нуждается в существенной доработке. Изменения и дополнения уголовно-процессуального законодательства должны касаться двух основных моментов. Во-первых, необходимо регламентировать порядок введения в уголовный процесс результатов оперативно-розыскной деятельности, а во-вторых — предусмотреть более существенные гарантии безопасности ее субъектов и участников уголовного судопроизводства по таким уголовным делам.

Что касается международного сотрудничества, отмечу, что в настоящее время Российская Федерация принимает участие в реализации таких разработанных в рамках ООН документов, как Миланский план действий по укреплению международного сотрудничества в борьбе с преступностью, Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного правопорядка (1985), Программа ООН по борьбе с преступностью и уголовному правосудию (1991), Неапольская политическая декларация и Глобальный план действий, принятые Всемирной конференцией по борьбе с транснациональной организованной преступностью в Неаполе в ноябре 1994 г., и др.

Правовое регулирование противодействия транснациональной организованной преступности носит межсистемный, межотраслевой характер и представляет собой сложное многоаспектное явление. Поэтому необходимо разработать концептуальную основу международно-правового сотрудничества в области борьбы с транснациональной организованной преступностью, а также со-

³⁸ Петров, С.В. Уголовная политика противодействия организованной преступности в советский период развития отечественного законодательства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2016. № 1 (33). С. 58-63.

вершенствовать деятельность имеющихся институтов

Таким образом, в рамках настоящей работы мной рассмотрены:

- Истоки и развитие организованной преступности в дореволюционной России;
- Развитие организованной преступности в XX веке;
- Развитие законодательства об организованной преступности в Новой России.

Полагаю, что цели и задачи работы достигнуты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конвенция против транснациональной организованной преступности: принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. – по сост. 15.11.2000 // Бюллетень международных договоров. - 2005. – N 2. - С.: с. 3 – 33.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации: принят 13.06.1996 N 63-ФЗ. – по сост. на 17.04.2017 // Российская газета. – 1996. – 18 июня.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета. – 1997. – 30 января.

4 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)// Российская газета. -2008. -№ 267. – 31 декабря.

II Специальная литература

5 Аврутин, Ю. Е. Эффективность деятельности органов внутренних дел: (опыт системного исследования) / Ю.Е. Аврутин. - СПб.: С.- Петерб. академия МВД России. - 1998. - 237 с.

6 Агапов, П. В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности: монография / П. В. Агапов. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 312 с.

7 Алымова, А.Д. Формы соучастия в преступлении в дореволюционном законодательстве России / А.Д.Алымова // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. - №1. - с. 60-63.

8 Анжиров, И.В. Влияние клановой формы организации традиционных обществ Северного Кавказа и Закавказья на формирование этнической преступности в современной России / И.В. Анжиров // Теория и практика общественного развития. - 2010. - №1. - с. 65-74.

9 Бабкова, Г.О. Уголовно-процессуальные законопроекты Екатерины II и российское Законодательство второй половины XVIII в. (к истории указа «о

трех родах воровства» 1781 г. И «Устава благочиния» 1782 г.)

10 Бабкова, Г.О // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - №2. - с. 9-20.

11 Безбородов, Д.А. О формировании института совместного преступного деяния в российском уголовном праве XVIII века / Д.А.Безбородов // Журнал российского права. – 2006. - № 3. – с. 20-22.

12 Бепяев, Н.А., Советское уголовное право: Общая часть / Н.А Бепяев. - М., 1977. – 327 с.

13 Важенин, В.В. Закономерности формирования и развития высшего криминального сословия в России / В.В.Важенин // Общество и право. - 2015. - № 4 (54). - с.18-22.

14 Васильев, А. В. Перспективные исследования современной криминологии / А.В.Васильев // Правовые и организационные вопросы совершенствования деятельности ОВД: сб. тр. докторов, адъюнктов и соискателей. - СПб., 1996. - Вып. 4. – с. 45-50.

15 Введенский, А.Ю. Законодательное регулирование института соучастия и ответственности соучастников преступного сообщества в России в начале XX в.: исторический аспект / А.Ю.Введенский // Пробелы в российском законодательстве. - 2011. - № 2. - с.181-186.

16 Гаскин, С.С. Обстоятельства, отягчающие ответственность по УК РСФСР 1922 г. / С.С. Гаскин. - Изд-во Ом. ВШМ МВД России, 1977. – 62 с.

17 Глонти, Г.К. Профессиональная преступность в Грузии (воры в законе) / Г. Глонти, Г. Ложбанидзе. - Тбилиси, 2004. – 209 с.

18 Голдинов, В.Ю. Обеспечение правопорядка и особенности борьбы с уголовной преступностью в предреволюционной России (1901-1904 гг.) / В.Ю.Голдинов // ИСОМ. - 2012. - №1. - с. 240-244

19 Григорьев, Д.А. Уголовно-правовое определение лиц, обладающих влиянием на преступную среду / Д.А.Григорьев // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2017. - № 1. – с. 34-40.

20 Гришко, Е.А. Организация преступного сообщества (преступной орга-

низации): Уголовно-правовой и криминологический аспекты: учеб. пособие / Е.А. Гришко. - М., 2001. – 133 с.

21 Гуров, А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А. И. Гуров. – М.: Юрид. лит., 1990. – 304 с.

22 Гуров, А.И. Организованная преступность – не миф, а реальность / А.И. Гуров. - М., - 1992. – 156 с.

23 Гуров, А.И. Организованная преступность в России / А.И. Гуров. — М.: БЕК., - 2001. – 189 с.

24 Данчева, С. Я. История уголовной политики российского государства в борьбе с профессиональной преступностью / С.Я. Данчева// Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. - 2010. - №5 (181). - с. 43-47

25 Епифанов, Б.В. Развитие понятия хищения, совершенного путем насилия в составе организованных групп, по уголовному законодательству дореволюционной России / Б.В.Епифанов // История государства и права. - 2007. - с. 49-53.

26 Ермаков, В.Д. Несовершеннолетние преступники в России / В.Д. Ермаков. - М., - 1999. – 257 с.

27 Загорьян, С. Г. Развитие и становление института соучастия несовершеннолетних в дореволюционной России / С.Г. Загорьян // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2013. - №4. - с.68-73.

28 Зимин, В.П. Международное сотрудничество в области борьбы с преступностью и охраны общественно порядка: учебное пособие / В.П. Зимин. – М.: ВНИИ МВД России, 1993. – 70 с.

29 Зими́на, И. А. Исторический анализ института международного сотрудничества в борьбе с преступностью / И.А. Зими́на // Вестник МГЛУ. -2007. - №527. - с.56-67

30 Зотов, Е. П. Актуальные проблемы борьбы с рецидивной преступностью: курс лекций / Е. П. Зотов. – М.: ЦОКР МВД России, 2010. – 120 с.

31 Иванов, В. С. Проект уголовного уложения 1813 года / В.С. Иванов // Наука и современность. - 2011. - №10-2. - с.248-252.

32 Ильин, А. Е. Истоки современной организованной преступности / А.Е. Ильин // Российский следователь. – 2014. – № 13. – с. 47–51.

33 Калпинская, О. Е. Особенности возникновения и развития организованной преступности в дореволюционной России / О.Е. Калпинская // Юриспруденция. - 2010. - №4. - с.108.

34 Карпец, И.И. Преступления международного характера / И.И. Карпец. – М.: Юрид. лит., 1979. – 210 с.

35 Кипров, И.А. Правовые основы борьбы с терроризмом в России в конце XIX – начале XX в.: законодательство и практика / И.А. Кипров. - М.: Издательская группа «Юрист», 2006. - с. 390

36 Клейменов, И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук / И.М. Клейменов. - Омск, 2015. - с. 23.

37 Козлов, Ю. Г. Социальная база организованной преступности: опыт экономико-криминологического анализа / Ю.Г. Козлов. - М., 1990. – 168 с.

38 Конарев, Н.С. Организованные преступные формирования: вопросы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук/ Н.С. Конарев. - М., 2002. - с. 93.

39 Корецкий, Д.А. Современный бандитизм / Д.А. Корецкий, Т.А. Пособина. – СПб., 2004. – 241 с.

40 Лунеев, В.В. Преступность XX века / В.В. Лунеев. - М.,1999. - 516 с.

41 Лунеев, В. В. Курс мировой и российской криминологии: учебник: – в 2-х т. / В. В. Лунеев. – М.: Юрайт, 2011. – 872 с.

42 Меретуков, Г. М. Проблемы борьбы с организованной преступной деятельностью / Г.М. Меретуков. - Краснодар, 2003. – 340 с.

43 Миненок, М. Г. Организованная преступность в России / М.Г. Миненок // Проблемы борьбы с транснациональной организованной преступностью. - Калининград, 2002. – 205 с.

44 Миньковский, Г.М. Борьба с организованной преступностью: проблемы теории и практики / Г.М. Миньковский, В.С. Комиссаров. - М.: Бек, 2003. - 122 с.

45 Михайлов, В.С. Палермская Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности / В.С. Михайлов// Рос. юстиция. – 2001. – № 7. – с. 20 – 21.

46 Морозков, С.А. Коррупция: формы ее проявления. Сборник статей / С.А. Морозков. - М.: Юрист, 2003. – 65 с.

47 Мухин, А. А. Российская организованная преступность и власть. История взаимоотношений / А. А. Мухин. – М., 2003. – 384 с.

48 Нафиков, И. С. Теневая экономика и организованная преступность в условиях крупного города: монография / И. С. Нафиков. – Казань: Познание, 2012. – 379 с.

49 Номоконов, В.А. Организованная преступность: тенденции, перспективы борьбы / В.А. Номоконов. - Владивосток, 1999. - 436 с.

50 Номоконов, В.А. Административно-правовые проблемы предупреждения коррупционной и организованной преступности / В.А. Номоконов // Государство и право. - 2002. - № 3. - с. 17–23.

51 О нарушении прав человека в России: сб. мат- лов Моск. исследовательского центра по правам человека/ под ред. П.Р. Жукова. - М., 1998. – 144 с.

52 Овчинский, В.С. Основы борьбы с организованной преступностью / В.С. Овчинский. - М.: Юрист, 1996. – 225 с.

53 Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. - М., 1984. - 456 с.

54 Островских, Ж.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика бандитизма (по материалам Восточно-Сибирского региона): Дис... канд. юрид. наук / Ж.В. Островских. – Иркутск, 2006. – 243 с

55 Островских, Ж.В. Современный бандитизм как форма проявления организованной и профессиональной преступности / Ж.В. Островских// Юридические записки. - 2013. - №2. - с. 76-80.

56 Чистяков, О.И. Отечественное законодательство XI–XX веков: пособие для семинаров. Ч. 1 (XI–XIX вв.) / О.И. Чистяков. - М., 1999. - 367 с.

57 Панов, В.П. Сотрудничество государств в борьбе с международными

уголовными преступлениями: Учебное пособие / В.П. Панов. – М.: Юрист, 1993. – 146 с.

58 Петров, К. В. Уставные грамоты (акты) наместничьего управления XIV-начала XVII в.: генезис правовой формы нормативного акта / К.В. Петров// Ленинградский юридический журнал. - 2006. - №2. - с.169-175.

59 Петров, С.В. Уголовная политика противодействия организованной преступности в советский период развития отечественного законодательства / С.В. Петров// Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2016. - №1 (33). - с.58-63.

60 Пионтковский, А.А. Учение о преступлении / А.А. Пионтковский. - М., 1971. – 564 с.

61 Показатели преступности в России [Электронный ресурс] / ОФиц.сайт Генеральной прокуратуры РФ. - URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 09.04.2017)

61 Пономарев, А. И. Организованная преступность: особенности противодействия на федеральном и региональном уровнях: монография / А. И. Пономарев; под ред. Н. А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 184 с.

63 Попов, В. И. Противодействие организованной преступности, коррупции, терроризму в России и за рубежом / В. И. Попов. – М.: Издательство СГУ, 2007. – 581 с.

64 Репецкая, А.Л. Организованная преступность в сфере экономики и финансов, и проблемы борьбы с ней / А.Л. Репецкая. – Иркутск: ИГЭА, 2000. – 127 с.

65 Репецкая, А. Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России / А. Л. Репецкая. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 192 с.

66 Репецкая, А.Л. Российская организованная преступность: характеристика современного развития / А.Л. Репецкая // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2015. - №4 (75). - с.65-74.

67 Родионова, Т.А. Проблемы транснациональной организованной пре-

ступности в доктрине уголовного права России / Т.А. Радионова // Вестник ЧелГУ. - 2013. - №11 (302). - с.99-102

68 Сахаров, А.Н. Дипломатия Древней Руси / А.Н. Сахаров. – М.: Юрид. лит., 1980. – 167 с.

69 Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917—1952). - Казань, 1992. – 167 с.

70 Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917—1952 гг. / под ред. И.Т. Гопянова. - М., 1953. – 226 с.

71 Сводный отчет по России о результатах борьбы с организованной преступностью за 2010–2014 гг. [Электронный документ] - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-organizovannaya-prestupnost-harakteristika-sovremennogo-razvitiya>. - 15.05.2017.

72 Сергиевский, Н. Д. Русское уголовное право: пособ. в лекциях: ч. общ. / Н. Д. Сергиевский. – Спб., 1896. - 319 с.

73 Соборное Уложение 1649 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.libros.am/book/read/id/194208/slug/> - 08.04.2017.

74 Солдатова, Г.У. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова. - М., 1998. – 213 с.

75 Степашин, С.С. Преступность в России как она есть / С.С. Степашин // Российская юстиция. - 1999. - № 6. - с. 37-43.

76 Судебник 1550 года [Электронный документ] - Режим доступа: [ipsub2.udsu.ru>download/kafedra...sudebnik1550.doc](http://ipsub2.udsu.ru/download/kafedra...sudebnik1550.doc). – 13.05.2017.

77 Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. / Н.С. Таганцев. - М.: Юрист, 1994. - 342 с.

78 Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. / Н.С. Таганцев. - Тула, 2001. – 583 с.

79 Трайнин, А.Н. Учение о соучастии / А.Н. Трайнин. - М.,1941. –279 с.

80 Третьяков, В. И. Современные тенденции развития организованной преступности / В.И.Третьяков // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2006. - №3. - с.116-118.

81 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1885 г. // Свод законов Российской империи. Т. 15. СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. – 389 с.

82 Устинов, В.С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности / В.С. Устинов. - Н. Новгород, 1993. – 274 с.

83 Устинова, Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм (по новому Уголовному кодексу Российской Федерации) / Т.Д. Устинова. – М.: Интел-Синтез, 1997. – 192 с.

84 Христюк, А.А. Понятие и признаки организованной преступности. Организованная преступная деятельность / А.А. Христюк // Вестн. Том. гос. ун-та. - 2010. - №335. -с. 109-112.

85 Хрестоматия по истории государства и права России / под ред. О.И. Чистякова. - М., 2001. – 213 с.

86 Чалидзе, В. Воровской мир как социальный институт. Уголовная Россия / В. Чалидзе. - М.: Терра, 1990. – 218 с.

87 Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 1 / под ред. О.И. Чистякова; отв. ред. А.Д. Горский. М., 1994. – 329 с.

88 Шалагин, А. Е. Проблемы предупреждения и противодействия организованной преступности / А.Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2015. - №2 (20). - с. 94-98.

88 Шаргородский, Н.А. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1960 г / Н.А. Шаргородский. - М., 1962. - 289 с.

89 Шатаев, А.В. Сравнительный анализ соучастия в преступлении в дореволюционном и современном российском уголовном праве / А.В. Шатаев // Наука и современность. - 2016. - №49. - с.148-152.

90 Шатковская, Т.В. История отечественного государства и права: Учебник /Т.В. Шатковская. - М.: Дашков и К., 2008. 304 с.

91 Яковлев, А.И. Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства / А.И. Яковлев. - М., 1909. – 367 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

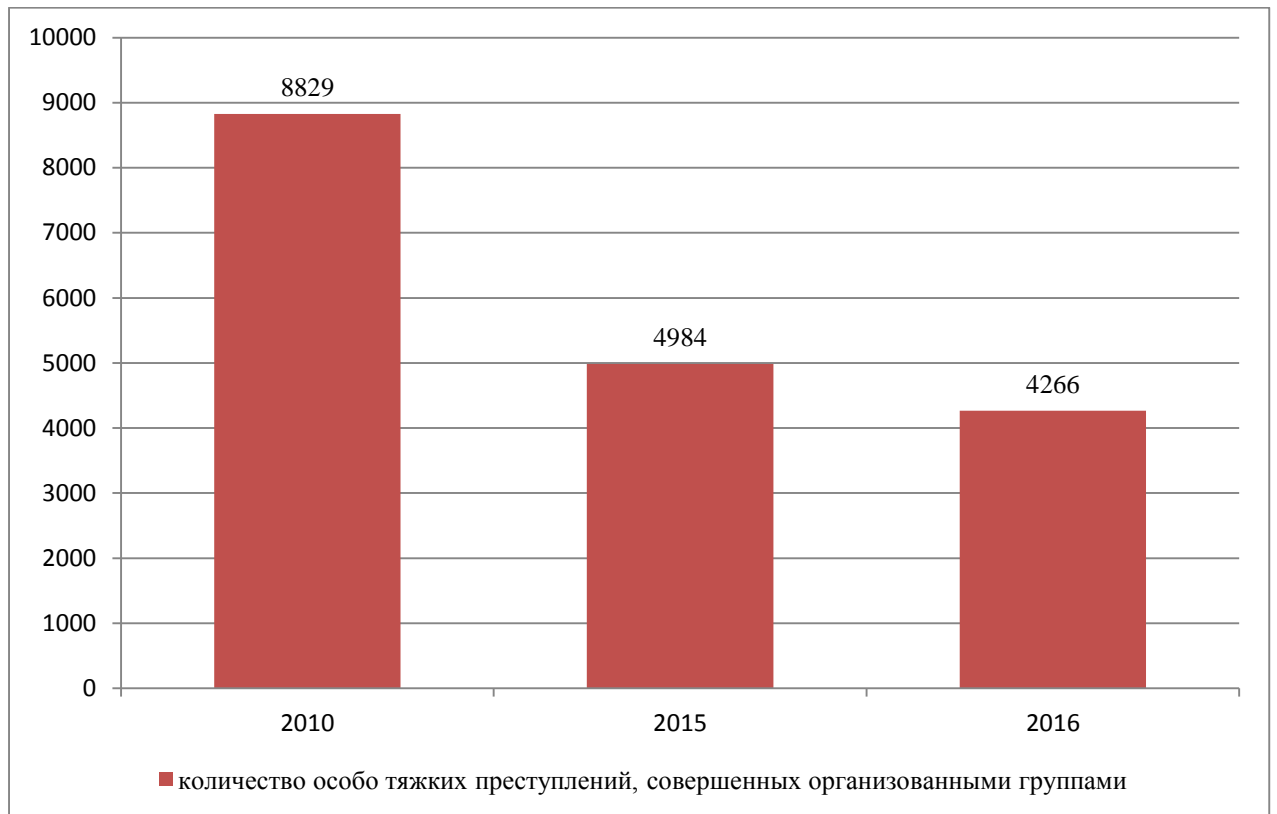

Рисунок А.1. - Количество особо тяжких преступлений, совершенных организованными группами

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

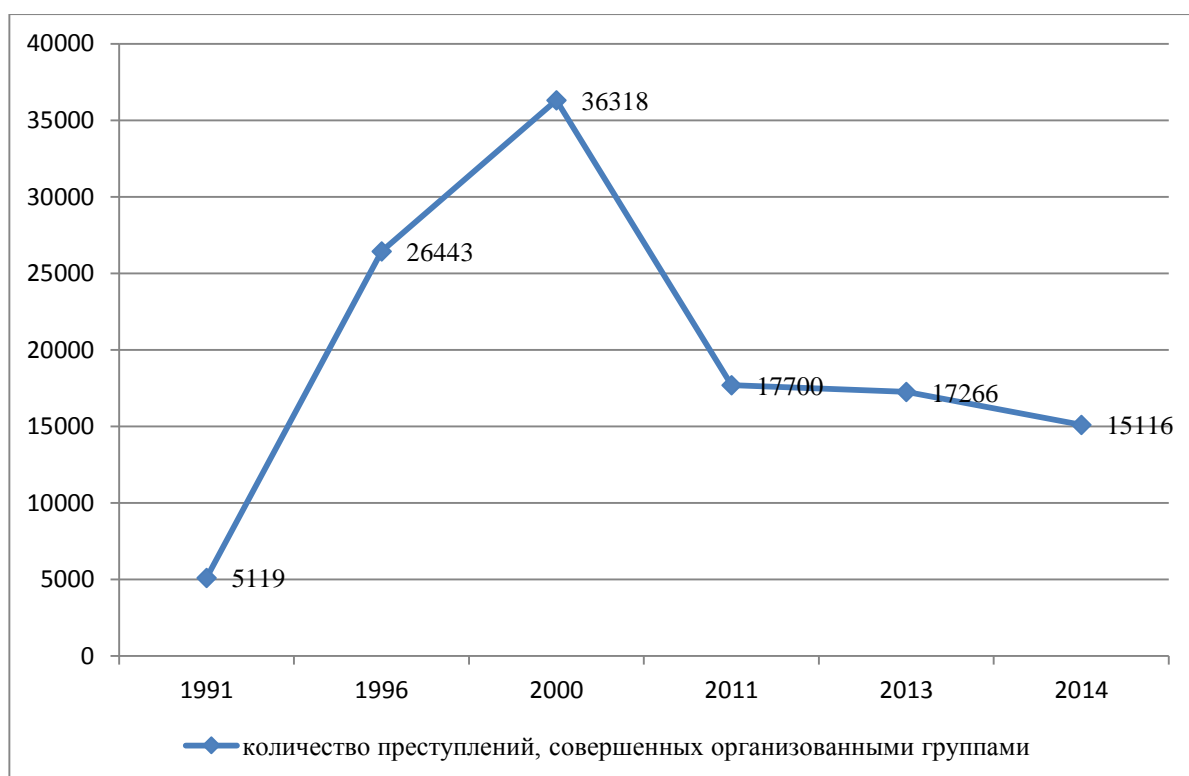

Рисунок Б.1 - Динамика состояния
организованной преступности

ПРИЛОЖЕНИЕ В

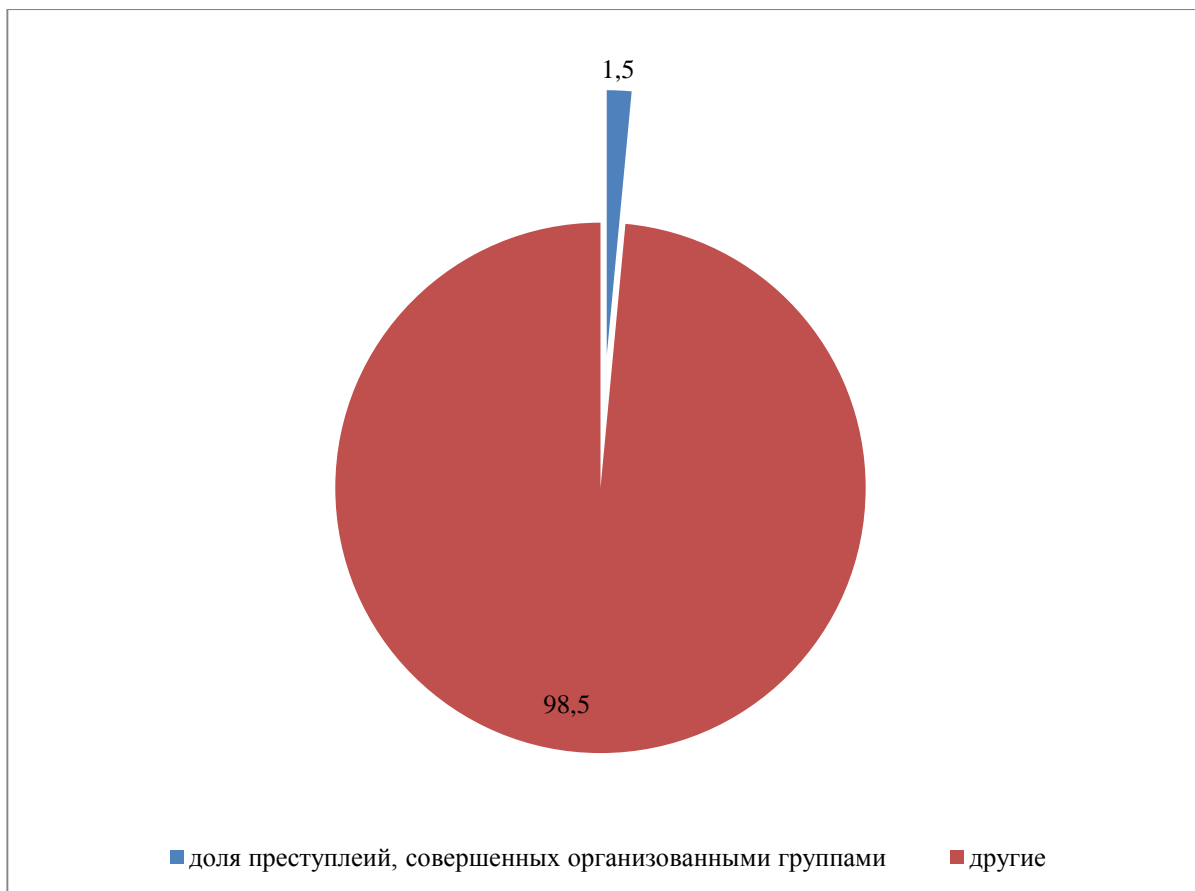

Рисунок В.1 - Доля организованной преступности в общей структуре преступности

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Рисунок Г.1 - Доля несовершеннолетних, совершивших преступление в группе (вторая половина XIX века) в 1855 г.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Г

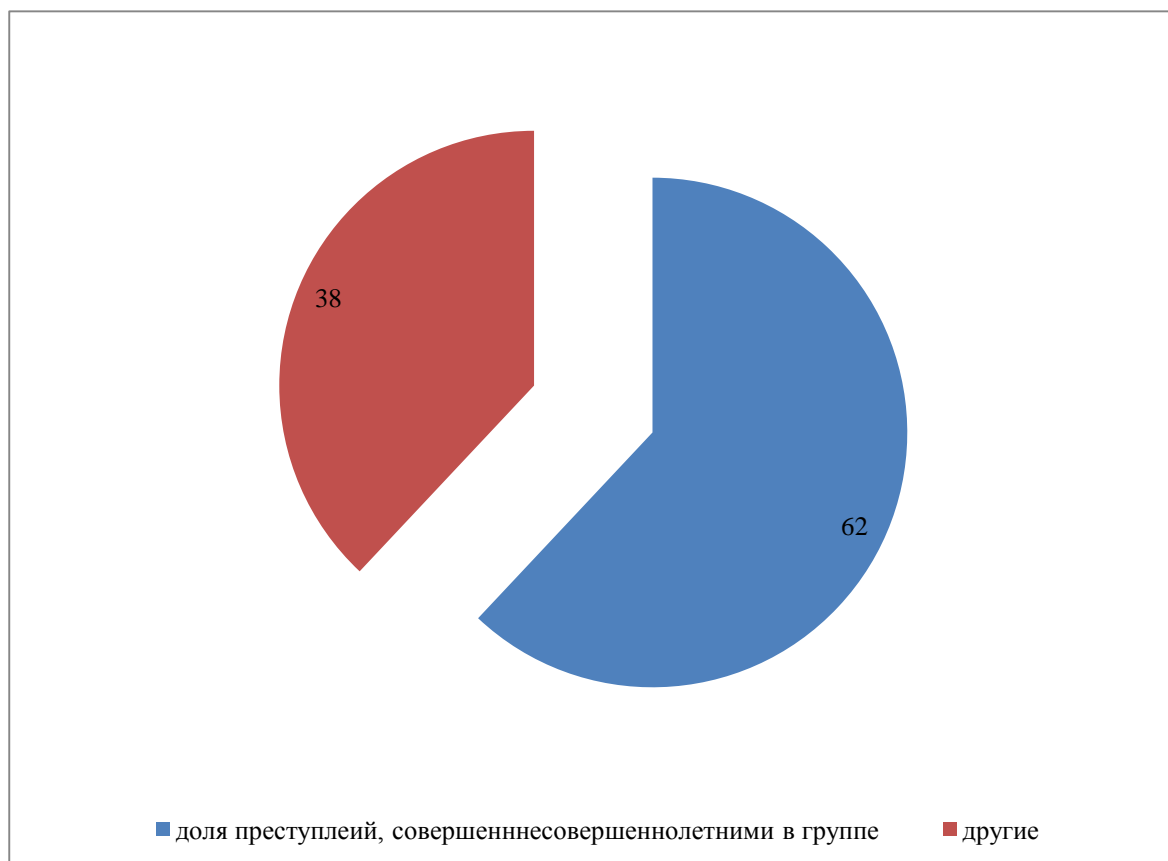

Рисунок Г.2 - Доля несовершеннолетних, совершивших преступление в группе (вторая половина XIX века) в 1862 г.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Г

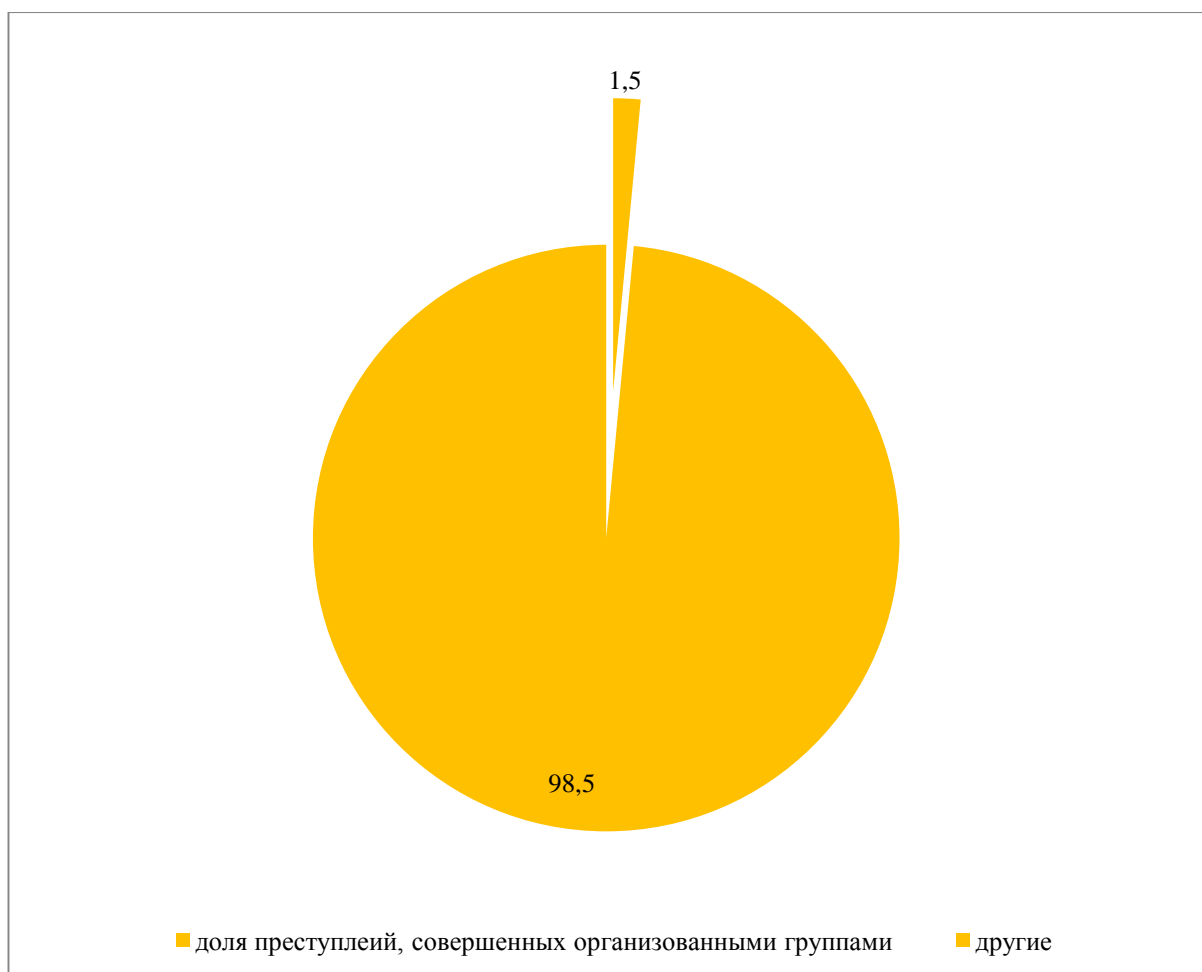

Рисунок Г.3 – Доля преступлений, совершенных организованными группами

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

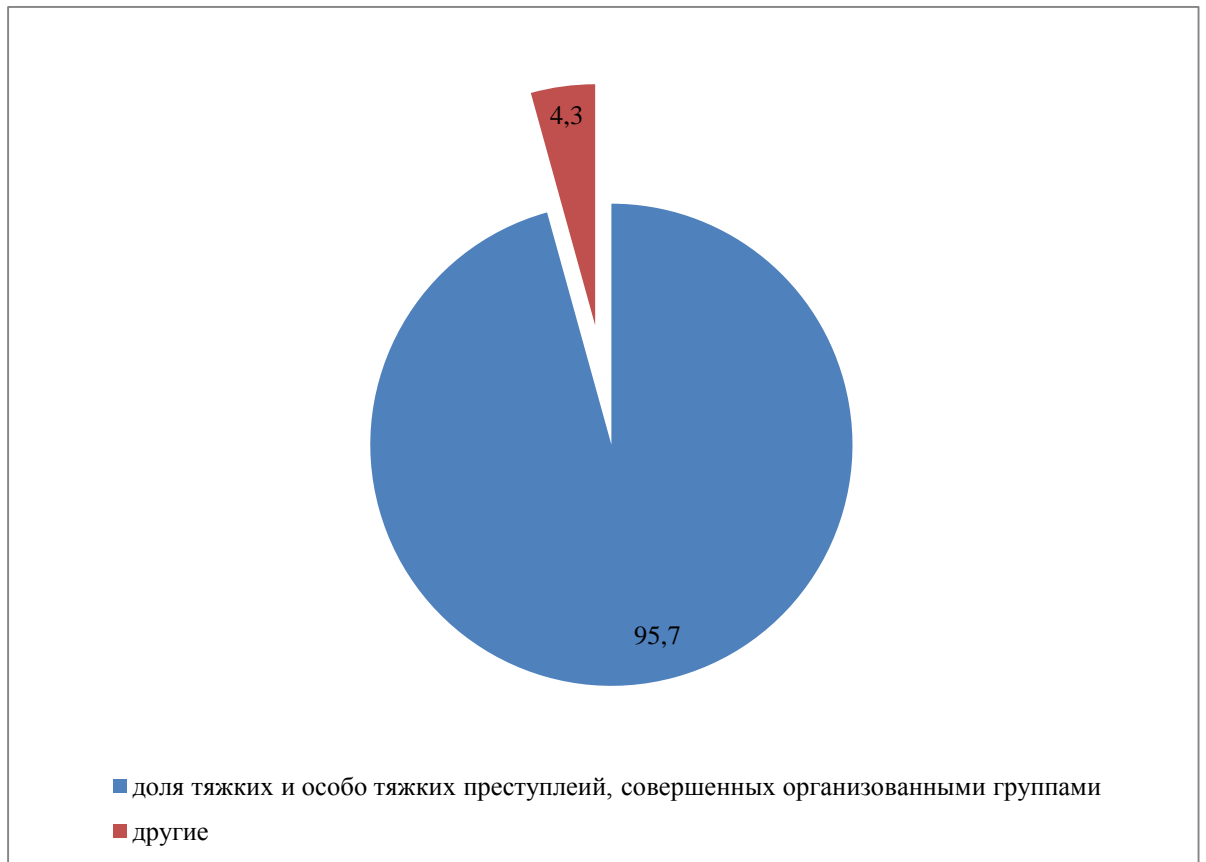

Рисунок Д.1 - Доля тяжких и особо тяжких преступлений в структуре преступлений, числящихся за организованными группами и преступными сообществами в 2012 г.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Д

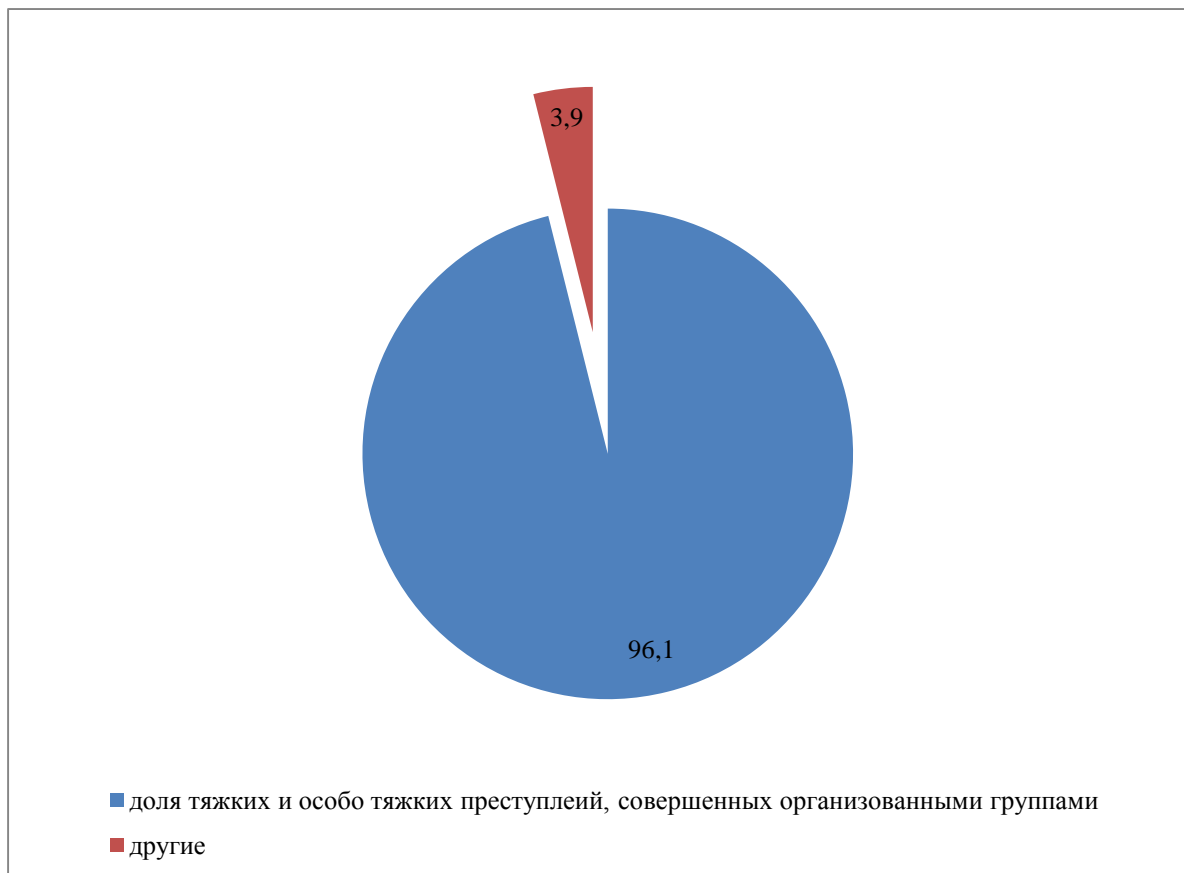

Рисунок Д.2 - Доля тяжких и особо тяжких преступлений в структуре преступлений, числящихся за организованными группами и преступными сообществами в 2013 г.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Д

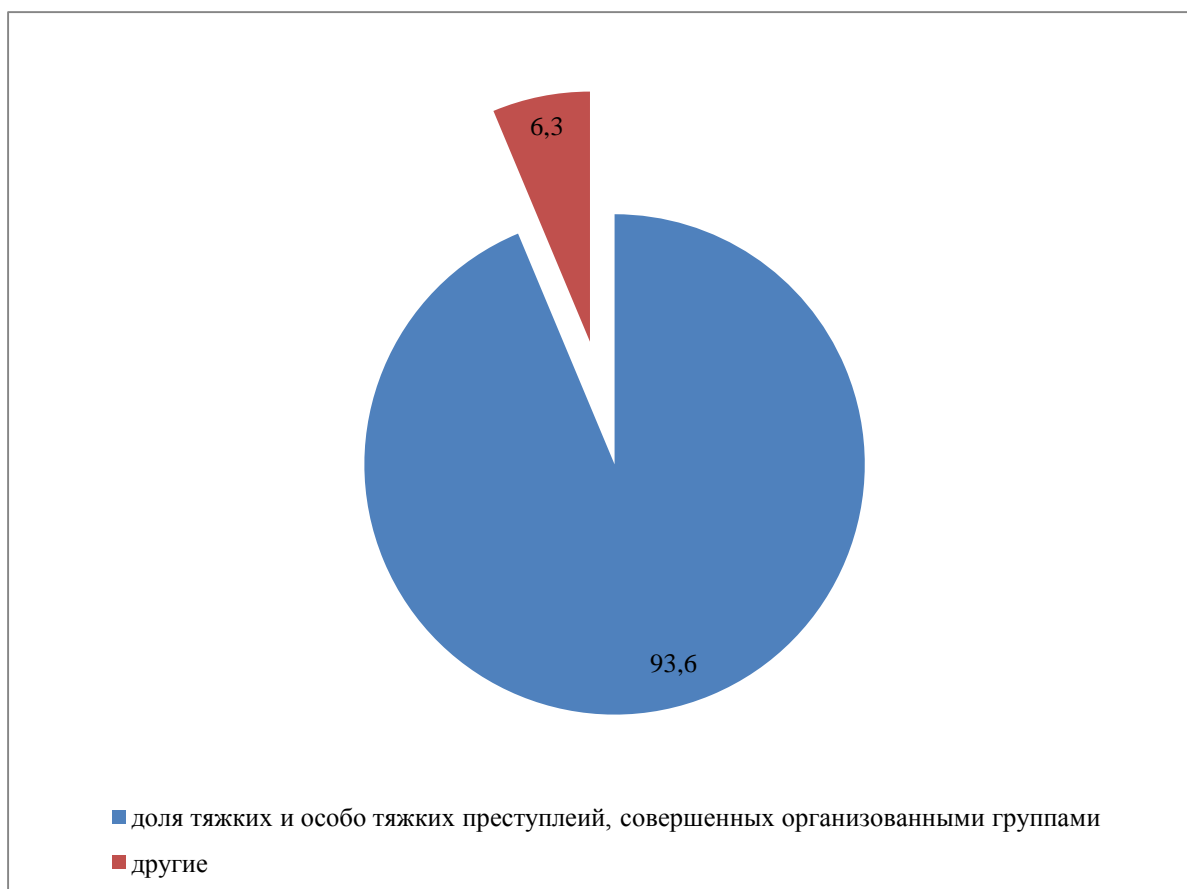

Рисунок Д.3 - Доля тяжких и особо тяжких преступлений в структуре преступлений, числящихся за организованными группами и преступными сообществами в 2014 г.